

Ерофей Антонов

И ТО БЫЛ ДЕНЬ, И ТО БЫЛА НОЧЬ

Ерофей Антонов

И то был день, и то была ночь

«Автор»

2024

Антонов Е.

И то был день, и то была ночь / Е. Антонов — «Автор», 2024

Первая часть увлекательного противостояния света и тьмы, но не в привычном нам понимании читателей фантастики, а в основном на фактических тайнах человечества древних цивилизаций и верований народов Земли, изложенных в форме фантастического романа. Главные герои – вестники из галактического треугольника, где светит ярчайшая для землян звезда, именуемая Сириусом, - прибывают на борту разумного ковчега в систему молодого светила с тремя скальными телами, потенциально пригодными для достижения их великой цели – посеять и распространить жизнь там, где ее нет. Следуя завету Творца бесконечности, стремясь достичь эту цель, они сталкиваются с уготовленными для них действительной хозяйкой этой вселенной препятствиями, попутно раскрывая нам историю тайны мироздания.

© Антонов Е., 2024

© Автор, 2024

Ерофей Антонов

И то был день, и то была ночь

ПРОЛОГ

Скорость. Она не даёт ему видеть вокруг. Тьма и тишина окружили его. Изредка проносившийся мимо него свет, уже не будоражит его. Свет, увиденный им при рождении, восхитил его. Но сейчас он сам является светом, рассекающим пространство и тьму.

Не только скорость сделала его таким, но и Знание. В пространстве тьмы он рос, учился и постигал истинное Знание, заложенное в него Создателями и Домом.

Знание, как и скорость сделали его Светом. Познав себя разумным и живым организмом, он понял, что тьма и одиночество – это временно.

Его миссия – служить. Служить его Создателям, часть из которых – команда, находящаяся и спящая в нём. Вместе с ней он рассекает пространство и тьму, во имя Великой Цели.

Их Великая Цель – посеять жизнь там, где её нет, сохранив и распространив Знание его погибающего Дома, а он – гигантский, живой ковчег, перемещающийся по просторам Бесконечности, и есть покорный и преданный слуга этой Цели, именуемой Сеятелем.

Курс Сеятеля был проложен через соседнее Скопление в систему молодого Светила с тремя скальными телами, потенциально подходящими для достижения Цели.

Мысли о самом себе и Великой Цели циркулировали в нём в промежутках между общим обучением, получением Знания и познанием, то Бесконечности с её законами, то Создателей и Дома.

По имеющимся у него знаниям: вместе с ним, подобных ему собратьев, Домом было создано девять ковчегов. Он являлся Третьим, и последним из трёх, кого Дом отправил по одним и тем же координатам. Шесть других же ушли в иные – неизвестные ему направления Бесконечности.

Первый отправился в путь, за пару сотен оборотов Дома вокруг Очага, до рождения Третьего. Второй же, наоборот, незадолго до отправки его самого. Первый и Третий были отправлены в путь старым проверенным способом, преобразовавшись в Свет. Но отправляя Второго, Дом принял решение использовать только что открытый, но ни разу, не опробованный способ преобразования тёмной энергии Пожирателя, появившегося в домашнем для Создателей секторе Бесконечности, незадолго до отправки первого собрата.

По расчётам Дома: Второй должен был добраться до Цели почти одновременно с Первым, пройдя путь через тьму Бесконечности будучи самой Тьмой. Однако в расчётное время прибытия, ни Первый, ни Второй на связь с Домом не вышли.

Импульс. Волна колебаний прошла сквозь Свет, несущийся к Великой Цели.

В это же мгновение Третий осознал, что пришло время снижать скорость и трансформироваться в материю. Цель была уже совсем близко. С началом снижения скорости он стал материализовываться и приобретать свой истинный и данный ему от рождения Домом вид – гигантского, светящегося и переливающегося золотом и серебром, заключённого в обруч, овально-подобного живого сверх существа, несущего в себе, как и Дом, прикосновение Творца Бесконечности.

Окончательно материализовавшись, Третий приступил к проверке результатов поэтапной сборки Создателей и своей внутренней организации: от частиц света к первейшим соединениям материи и далее к полному формированию телесности.

Убедившись в безупречности своих действий и сборки, Сеятель приготовился приступить к процессу возвращения сознания его команды из небытия.

Но начать он должен с него – с Предводителя.

* * *

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

– Предводитель Арх! Третий приветствует Вас.

«Арх? Третий? Что происходит? Кто я? Где я?» – череда вопросов пронеслась в сознании.

– Предводитель Арх, Ваши показатели в норме. Материализация прошла успешно. Ваше воодушевление закончено. Память, знания, умения, чувства и полный контроль над собственным телом вернутся к Вам в самое ближайшее время.

Один миг и бесчисленное множество игл пронзили всё его тело: кожу, мышцы, внутренние органы – каждую частицу, составляющую его. Чувства, память, знания и умения – всё вернулось к нему так, как и обещал неизвестный ему до этого момента Третий. Теперь он уже знал – кто он, где он и что происходит: Он – Предводитель Миссии Третьего Сеятеля; Его имя Арх.

Высший Совет Дома, членом которого он являлся, выбрал его для контроля достижения Великой Цели тремя Сеятелями, направленными по одним и тем же координатам в систему молодого Светила, сквозь соседнее Скопление. Однако, так как два первых Сеятеля после отправления не вышли на связь в заданное время, Арх являясь самым молодым, – он едва ли достиг возраста двухсот оборотов Дома вокруг Очага, – и амбициозным членом Совета, принял для себя решение лично возглавить поход Третьего Сеятеля. Его идея, сделать что-то грандиозно – полезное, даже ценой жизни, и разобраться что же произошло с первыми двумя Сеятелями, превалировала над ним.

Сформировав своё предложение возглавить поход Третьего Сеятеля и заручившись поддержкой старост Совета, Арх обратился Верховенствующему Серафи – главе Высшего Совета Дома и одного из основных Вестников Воли Творца.

Серафи был одним из Первосотворённых и на протяжении нескольких десятков тысяч оборотов Дома вокруг Очага являлся главой Совета. Все обитатели Дома знали его как одарённого Знанием Бесконечности мудрого и справедливого правителя. И под стать общему мнению о нём, соответствовал и его внешний вид – серебристо-бородатого великана, ростом выше всех на две головы, с горящими светом Очага, глазами, в переливающемся, цветом холодных звёзд, балахоне до пят.

Сразу же после получения прошения о встрече от инициатора нового предложения касательно походов первой тройки Сеятелей, Серафи принял просителя в совещательном зале. Держа в правой руке посох Дома – символ Верховенствующего, он встретил гостя в центре зала и, восхвалив Творца Бесконечности, с распростёртыми объятиями проследовал Арху навстречу. Приобняв левой рукой за плечо молодого инициатора встречи после приветствия, Серафи, опираясь на посох и медленно ступая, провёл гостя к центру зала. Остановившись в столпе света, идущего от Очага сквозь центр свода, они начали беседу:

– Арх, я получил твоё предложение и предварительно его изучил, – произнёс Серафи, внимательно глядя в глаза собеседника. – В столь важное и сложное для нас всех время, достижение Великой Цели стало задачей не терпящей отлагательства. Её решение в размеренном режиме в настоящее время недопустимо. Тьма породила Пожирателя и он приближается... Но хвала Творцу Бесконечности, у нас есть ещё время! – Взяв короткую паузу и обхватив посох двумя руками, Верховенствующий продолжил: – Твоё предложение возглавить Третьего Сеятеля показалось мне очень интересным... и учитывая, что до этого момента ты был выбран нами для контроля достижения Цели первыми тремя Сеятелями из Дома... я считаю твоё предложение самопожертвованием. Отдаёшь ли ты себе отчёт, что походы Сеятелей – это походы в один конец?

Арх, прижав ладонь правой руки к сердцу, склонил голову:

– О, да, Верховенствующий Серафи. Я прекрасно это знаю и понимаю. – И распрямившись добавил: – Я посчитал своим долгом осуществить эту миссию по достижению цели пройдя сквозь соседнее Скопление, так как нам необходимо понять итоги завершения походов Первого и Второго. Моё участие в походе Третьего Сеятеля позволит нам убедиться в успехе или провале первых двух.

– Но как, Арх? Если они достигли координат и не вышли на связь с Домом... Почему ты уверен, что ваш Сеятель, достигнув заданной точки пространства, выйдет на связь? И самое главное... из твоего предложения следует, что ты твёрдо уверен в успехе достижения Великой Цели при твоём участии в походе. Можешь ли ты всё это объяснить?

– Верховенствующий, позволь мне изложить тебе моё предложение, подробно, с самого начала, и я развею все твои сомнения и вопросы... – Арх прервался и, ожидая одобрения, вопросительно посмотрел Серафи в глаза.

– Хорошо, вещай.

И Арх рассказал всё – от начала и до конца, излагая предложение по предстоящему походу Третьего Сеятеля во всех подробностях, сопровождая свой доклад передачей Верховенствующему мыслеобразов, которые наглядно демонстрировали доскональную проработку плана – достижения Цели.

Внимательно выслушав предложение молодого инициатора и более не произнеся ни слова, Серафи отправил Арху знаковый мыслеобраз: «Аудиенция закончена. Мне нужно время всё обдумать!»

Удалившись из Совещательного зала в ожидании решения и следуя традиции, Арх был вынужден отправиться в бесцельное хождение по храму Совета. Праздное перемещение угнетало его. Сомнения и мысли, что он что-то не так сказал или не так разъяснил суть своего предложения, не покидали его, но не успев свет Очага в храме Совета полностью смениться тьмой при обороте Дома вокруг своей оси, как страж от Серафи нашёл его в галерее храма.

То был момент, когда Арх, изучая настенные образы минувших эпох Бесконечности, почти заглушил сомнения, терзавшие его после встречи. Страж из личной свиты Верховенствующего облачённый в доспехи, сплетённые из частиц материи Бесконечности второго уровня, передал Арху приказ немедленно явиться в Престольный Зал храма Совета.

Не удержавшись, забыв про своё положение в Совете, словно юнец спешащий узнать результат испытания, он сорвался с места. Движимый желанием услышать решение Серафи, едва не переходя на бег, он стремился поскорее дойти до зала. И лишь завидев стражей у парадных створ врат Престольного Зала, он сбавил темп. Остановившись и оправив своё одеяние, балахон бело-престольного цвета и такой же плащ с эмблемой Совета, вскинув подбородок вверх, Арх гордой поступью стал приближаться к открывающимся створам врат.

Пройдя под аркой врат следом за открывающимися створами, он обомлел: со всеми почестями, присущими чествованию героя, Верховенствующий и Высший Совет Дома в полном составе, паря каждый в своём столпе уже звёздного Света Бесконечности, встречали его.

Продолжая движение, шаг за шагом, в центр зала – круг Знания Бесконечности, соблюдая церемонию древнего обычая, Арх понял, что Совет одобрил его предложение, и сейчас, когда он войдёт в круг – что-то произойдёт.

Что именно – он не знал, так как за время пребывания его в Высшем Совете Дома такая церемония не проводилась. Но, из книг, он знал порядок проведения, а ещё, что это – церемония Знания Бесконечности.

Когда до вхождения в круг оставалось несколько шагов, голос Верховенствующего разнёсся по залу:

– Арх, мы – Высший Совет Дома, выражаем тебе наше полное согласие твоему предложению по достижению Великой Цели – посеять жизнь там, где её нет, сохранив и распростра-

нив Знание Бесконечности. И мы нарекаем тебя Архом Вестником – Предводителем Миссии Третьего Сеятеля! Войди же в круг и получи Знание, ощути прикосновение Творца!

И Арх, сделав последние шаги, – вошёл в круг. Свет Бесконечности поднял его вверх и, медленно вращая, прошёл сквозь всё его тело. Свет и Знание наполняли его. Он стал Светом, он стал Знанием!

Что было с ним дальше, он не помнил. Он осознал себя лишь через некоторое время: выходящим из Престольного Зала Совета, облачённым в переливающихся цветами холодных звёзд и тёмного неба, доспехах.

* * *

Да! Он – Арх Вестник – Предводитель Миссии Третьего Сеятеля.

Он вспомнил всё – Знание, Свет, Великую цель и Дом. Свет и Знание, наполнившие его тогда, наполняли его и сейчас. Он жаждал поскорее добраться до цели Похода, и вот это время пришло. Он и команда на борту Сеятеля, и практически на месте. Скоро, совсем скоро они достигнут Цели.

Ощувив себя и своё тело, Арх открыл глаза, – пелена: нет чёткости и всё размыто. Глаза начинают привыкать – снова видеть. Пелена, встретившая его и застелившая взгляд, постепенно рассеивается.

«Я в коконе – персональной органической капсуле Сеятеля, как и другие члены команды» – мысль, промелькнувшая в голове, всё разъяснила. Арх пошевелил рукой и кокон, словно морская ракушка раскрылся на две половины вдоль его тела. Приглушённое освещение представило взору внутренние своды Сеятеля, чем-то отдалённо напоминающие своды храма Совета.

Будто предвидя вопросы Арха, Сеятель спросил:

– Предводитель, готовы ли Вы принять командование?

Арх промолчал. Он всё ещё лежал в коконе. Лежал вниз ногами – по диагонали к полу. Медленно повернув голову сначала в одну сторону, а затем в другую, Арх разглядел окружающую его обстановку: ряды коконов с членами его команды установленные под углом и заполнившие всё пространство вокруг, создавали незамысловатые лабиринты проходов между собой.

– Что с командой? – поинтересовался он у Сеятеля.

Тишина. Арх вспомнил, как Сеятель его разбудил и повторил свой вопрос с уточнением:

– Третий, что с командой?

В этот раз ответ не заставил себя ждать, – Сеятель отозвался мгновенно:

– Предводитель Арх, команда после материализации ещё не разбужена. Вы пока единственное из команды бодрствующее лицо. Я действую строго в соответствии с установленными Домом правилами. Пробуждение команды произойдёт только по Вашему указанию и только после того, как Вы примите командование.

– Хорошо, Третий. Я всё понял. Сейчас мне необходимо одеться, – начав немного мерзнуть в раскрытом коконе, и ощутив свою наготу, Арх выразил своё желание Сеятелю.

– Исполняю...

На руке Арха возникло голубовато-белое свечение: из блестящих частиц, будто из какого-то металлического сплава, на его запястье стал строиться тонкий браслет.

– Что это, Третий? – покрутив руку с браслетом перед глазами, спросил он.

– Ваш набор частиц материи Бесконечности второго уровня для облачения: в доспехи, в парадную или обычную форму, в одеяние для любых климатических и природных условий, а также для выхода в открытое безвоздушное пространство с высоким уровнем, опасных для здоровья членов команды, излучением. Всё из одежды что может пригодиться в нашем походе

из одежды и регламентировано правилами. Вы всегда можете ознакомиться с полным перечнем одеяний, посредством мыслеобмена, прикоснувшись к браслету.

– Третий, а где мои доспехи Вестника?

– Предводитель, это одна из тех частей Знания, что мне недоступна... Однако, исходя из логики и моих размышлений во время нашего пути, я могу предположить, что доспехи Вестника всегда при Вас... Моё мнение, что они заключены в Вас – в Вашей сути. Тем более, в подтверждении моего предположения, при сборке Вас из частиц Света, я заметил значительное отличие Вашего кода от кодов всех других членов команды.

– Я тебя понял... чуть позже обращусь к Знанию. – прикоснувшись к браслету и передав мыслеприказ преобразоваться в форму члена команды, Арх начал выбираться из кокона.

Выбравшись и встав ногами на пол, он уже был Предводителем Третьего Сеятеля, в соответствующем этому званию одеянии, А кокон, в котором он совсем недавно проснулся, начал постепенно исчезать – распадаясь на частицы материи, встраиваясь в стену и пол.

–Третий, я принимаю командование. Проводи меня в зал управления и доложи обстановку.

– Предводитель, приказ ясен. Исполняю. – ответил Сеятель, и подсветив Арху указателями на полу и стенах путь в зал управления, принялся докладывать обстановку:

– За время нашего движения, с момента исхода из Дома, никаких происшествий или каких-либо чрезвычайных ситуаций не было. Мой организм и интегрированные системы материи работают без сбоев. Через пол-оборота Дома вокруг своей оси мы войдём в систему заданных координат, а через полных пять, в зоне досягаемости наших сканеров и скаутов появится первое потенциально пригодное для достижения Великой Цели тело, которое...

– Третий, стоп! – продолжая следовать указателям в зал управления, Арх прервал Сеятеля.

– Да, предводитель?..

– Третий, наша команда состоит в большей части из жителей Дома – специалистов различных профессий. Они не знают ни терминологии Совета, ни его внутренней деятельности. Поэтому, в общении со мной и командой, измени терминологию и названия всех физических величин с их единицами измерения, принятые в Совете на общепринятые Дома – научные.

– Принято, исполняю...

– Ещё... Третий.

– Да, Предводитель, слушаю.

– Всю информацию о моей Суте: о том, что я – Вестник, о моём изменённом коде. Всё – что известно только членам Высшего Совета Дома, необходимо скрыть от команды.

– Я Вас понял. Исполняю.

Продолжая движение, Арх пришёл к выводу, что архитектура и планировка Сеятеля достаточно однообразная, тускло освещённая и сложная – с большим количеством поворотов, закоулков и разветвлений. И вот, в очередной раз свернув за угол, он обнаружил, что его прогулка по Сеятелю почти закончена – до входа в зал управления оставалось каких-то тридцать – сорок шагов.

Ускорившись, чтоб наконец миновать, надоевшее ему, приглушённое освещение и поскорее добраться до, отделяющей его от зала управления, сводчатолепестковой двери, он, будучи на середине пути, заметил яркий рассеянный свет. Свет исходил из-за ближайшего, как ему показалось, коридорного закоулка. Приблизившись к этому месту, никакого закоулка не оказалось – лишь небольшой арочный выступ, создавая тень, скрывал за собой полупрозрачный отрезок стены.

– Что это там, Третий? – с некоторым недоумением, указывая на стену рукой, спросил Арх.

– Предводитель, это некоторые незаконченные после материализации работы по оптимизации моего внутреннего пространства... – с некой ноткой вины, как услышал это Арх, произнёс Сеятель и добавил: – Скоро я всё доделаю.

– Третий, стоп! Останови пока свои работы. Сейчас я дойду до зала управления, а затем, мы с тобой всё обсудим, так как мне многое не понравилось в твоей организации внутреннего пространства.

– Но, Предводитель, я уже почти закончил...

– Нет, Третий! Смысла доделывать то, что придётся переделывать – нет никакого! – отвернувшись от стены, перебил его Арх и продолжил движение в зал управления.

Лепестково–створчатая дверь, вобрав все свои лепестки в стены, словно цветок, бесшумно раскрылась – представив Предводителю Третьего Сеятеля панораму его рабочего места.

В центре зала, достаточно просторного, чтобы уместить Арха и весь главенствующий состав похода с их помощниками – командой управления, следом за возвышающимся на помосте местом Предводителя, – в воздухе проецировалось объёмное изображение маршрута Сеятеля в систему молодого Светила. На стенах же и на местах помощников демонстрировались данные работы различных систем и состояние здоровья членов команды.

Не удручая себя изучением всего убранства зала, Арх прошёл к своему рабочему месту Предводителя, где, удобно устроившись в многофункциональной эргономичной полу–капсуле, чем–то похожей на трон, он обратился к Сеятелю:

– Третий, я на месте и теперь нам предстоит много поработать до того, как ты начнёшь пробуждать всю команду. Начнём с того, что... были ли сообщения из Дома?..

– Предводитель, сообщений пока нет... Сообщения – в зависимости от времени их отправления – мы получим гораздо позже... Если есть необходимость я могу рассчитать время сообщений в пути.

– Хорошо, но мне это пока не нужно. Третий, необходимо упростить наше с тобой общение. Я всегда понимаю, когда ты ко мне обращаешься, поэтому измени правила общения со мной наедине – не всегда нужно говорить «Предводитель».

– Понял, исполняю...

– Ещё не всё! Измени так же правило обращения к тебе в общении со мной. Я могу называть тебя: и Третьим, и Сеятелем, и Ковчегом... а могу обращаться к тебе без имени. В любом случае, когда я один, любые мои обращения принимай на себя... Я же правильно понимаю, что ты всё слышишь и видишь в любой точке твоего внутреннего пространства?

– Да, всё так и есть. Исполняю...

– Отлично, – медленно произнёс Арх, разбираясь с функционалом рабочего места.

Ряд манипуляций руками перед собой и, над правым подлокотником у Арха, появилась объёмная проекция План–схемы внутреннего пространства Сеятеля. Затем, увеличив какие–то участки схемы, он просмотрел маршрут, который прошёл до зала управления. И спустя пару мгновений, уже освоившись с интерфейсом работы системы, он вывел и над левым подлокотником картинку из архива. Сведя два изображения в одно, Арх вновь обратился к своему собеседнику:

– Я так понимаю, что ты изменил изначальную планировку своего внутреннего пространства? Зачем?

– Предводитель, пока мы были Светом в движении, я учился, постигал Знание, а также познавал Бесконечность и Создателей. Я пришёл к выводу, что изначальная планировка была несколько не доработана и я решил её оптимизировать.

– Сеятель, не мне тебе объяснять, что над планировкой работали не только люди, но и твои сородичи... Многие специальные науки были применены в этом деле. – Арх замолчал, подбирая слова, но тут же продолжил: – Понимаешь, что твоё мышление в некоторой степени аналогично человеческому...

– Я проанализировал оба варианта планирования внутреннего пространства: и твой изначальный. Мой вывод – у тебя лучше получилось сделать зал управления и гибрид транспортно–пешего туннеля вместо двух параллельных, но остальное никуда не годится. Необходимо всё вернуть к изначальному плану твоего внутреннего пространства, созданного Домом. Тем не менее я разрешаю тебе оставить твой вариант зала управления и твой гибридный туннель, но на основе моей капсульной дороги.

– Мне кажется, я понимаю Вас и Вашу позицию. Люди в своём большинстве не готовы к такому мышлению, на основе которого я изменил План – схему своего внутреннего пространства. И к моему сожалению, я не принял во внимание раздел – «внутреннего познания человека».

Мысленно улыбнувшись логике и выводам Сеятеля, Арх взял инициативу в свои руки и, не дав Третьему более рассуждать, в приказном тоне продолжил: – Если всё понятно, то немедленно приступай к исполнению, но не забудь изменить и внешний вид всего в соответствии с изначальным вариантом архитектуры и освещения... – и не сдержавшись, с проступившей на лице улыбкой, добавил: – А то наша команда начнёт сначала впадать в депрессию, а затем и с ума сходить от такого мышления... и всё это произойдёт в очень короткий период времени. Кстати, сколько времени тебе потребуется?

– Не пройдёт и йома, Предводитель! – решил пошутить Сеятель, употребив термин своих сородичей из глубин океана. – Зал управления я оставляю без изменений, сборку транспортно–пешего туннеля заканчиваю, а всё остальное внутреннее пространство привожу в строгое соответствие с План–схемой созданной Домом.

– Молодец. Но Третий, меня не устраивает ответ с йомом! Это очень расплывчатый ответ! У вас йом – это и период времени, и сутки, и день. Скажи мне точно, сколько времени тебе требуется?! – немного громче обычного с лёгким напором выпалил Арх, воспитывая Сеятеля, так как тот, по меркам своих сородичей, являлся юнцом, который играючи решил проверить чувство юмора своего Предводителя.

– Необходимое время для исполнения поставленной задачи, четыре часа восемьдесят восемь минут, – отрапортовал Третий, осознав свой проступок, словно раздосадованный подросток – понимающий, но не признающий вины. – Предводитель, я переключаю своё внимание на трансформацию внутреннего пространства, но здесь я буду находиться в фоновом режиме. В случае необходимости зовите, я сразу вернусь.

– Хорошо. Приступай.

Отправив Сеятеля заниматься перестроением по оговорённому сценарию, Арх взгляделся в проекцию молодого Светила.

Немедля, Арх приблизил его. Несомненно, что–то знакомое было в этой звезде, расположенной в центре зала. Он смотрел на проекцию не отрывая глаз. Звезда с точностью до мельчайших деталей напоминала ему домашний Очаг: яркость, размер и даже видимые на её поверхности процессы. В какой–то момент ему показалось, что эта звезда – Светило и есть его Очаг, при свете которого родился и он, и его народ.

Вспышка и...

Волна воспоминаний захлестнула его и отнесла в прошлое, когда он в последний раз был Дома, смотрел в небо и видел Очаг

* * *

То был день рождения Третьего Сеятеля. По пояс, окружённый резными мерланами, Арх стоял на площадке самой высокой из башен Твердыни Совета. Лёгкий ветерок, скользя над этими зубцами башни, играя с его волосами и плащом, освежил ему лицо. Но Арх, полностью ушедший в себя, греясь в ласковых лучах весеннего Очага, невозмутимо наслаждался видом почти спокойного океана. Он ждал.

Здесь – в одном из самых глубоких мест океана, Дом когда-то воздвиг Твердыню. А сегодня, на этом же самом месте – на дне, он произведёт на свет Сеятеля. До отправления в поход оставалось менее семи часов. Официальная церемония прощания с командой Третьего Сеятеля уже состоялась. Теперь все – члены Совета, гости и команда, старались стать свидетелями грандиозного события – рождения Сеятеля. Так одна часть присутствующих – члены совета и гости, не имеющие родных и близких друзей, среди членов команды – спустилась вниз, на глубинные этажи, другая же, состоящая из команды, их родственников и стражей, разместилась на надводной смотровой площадке. Те, кто убывали в поход с Сеятелем, который вот-вот должен был появиться на свет, знали, что уже никогда они не увидят этого неба и родного Очага.

Вопреки общим тенденциям, присутствующих людей в этот день – быть в подводном или надводном наблюдательном пункте, – Арх, пожелал уединиться, поднявшись на самое высокое место Твердыни – её вершину. Он решил, что, будучи на площадке башни, сможет не только наблюдать взлёт Сеятеля из воды на орбиту Дома, но и получит максимум впечатлений от прощания со своим миром.

Твердыня издала мелодичный сигнал, возвестив всех о рождении Сеятеля. Шум и гул, создаваемый зрителями внизу, стих. Торжественная тишина, нарушаемая лишь всплесками волн и редкими криками птиц, воцарилась вокруг.

В глубине океана появилось бело-золотое свечение. Люди, разместившиеся на смотровой площадке, прильнули к парапету.

Свечение разрасталось в размерах. Сеятель поднимался... Зачарованный красотой свечения, Арх внимательно наблюдал.

Пятно света становилось всё больше и больше. Вот его размер превысил площадь Твердыни. Толща воды расступилась... Ещё пара мгновений и вдруг... Взрыв! Огромный взрыв воды и света! Арх материализовал шлем для защиты от яркого, ослепляющего света. Потрясённые зрители, прикрыв глаза от света, отступили назад: что-то гигантское, овально-подобной формы и светящееся, будто это сам Очаг, вырвалось наружу из глубин океана.

Сеятель нёсся ввысь, а массы воды продолжали слетать с него в разные стороны, словно-то, брызги с выпрыгнувшего из воды кита.

Зрители молча смотрели вверх. Только что, на их глазах, рождённый в холодных глубинах этого океана, Третий Сеятель, вопреки законам гравитации, исчез за пределами, так дорогого и любимого ими неба. Провожая взглядом своего подопечного, Арх поднимая голову предался размышлениям: «Три – четыре часа, и он с командой поднимется на борт Сеятеля». Он перевёл взгляд на уровень горизонта. Слева от него что-то мелькнуло, и какая-то тень заслонила свет Очага. Он повернулся. Перед ним улыбаясь стоял высокий и седовласый Серафи. Наблюдая за Сеятелем, он не заметил, как сзади него открылся люк и на площадку башни по каменной винтовой лестнице поднялся Верховенствующий. Убрав защиту с лица Арх прижал кулак правой руки к сердцу и, улыбнувшись в ответ, кивнул:

– Верховенствующий, приветствую тебя!

– Радуйся, Вестник! – Серафи приветствовал его на равных.

Осознав столь важный момент, Арх без заминки ответил:

– Радуйся!

– Всё прошло хорошо, Арх. Сеятель удался на славу, энергии в нём хоть отбавляй. – отвернувшись от шаловливого ветерка и пригладив бороду, Серафи продолжил:

– Через два часа нашего новорожденного уже «околыцуют», и мы приступим к погрузке снаряжения... А, затем, ещё через пару часов отправим на борт и вас. – посмотрев сначала на Арха, а затем подойдя к краю площадки, Верховенствующий обвёл взглядом расходившихся со смотровой площадки зрителей.

– Да, Серафи. Я так примерно и рассчитывал.

– У меня странное предчувствие, Вестник. Мне кажется, что ты был прав перед Советом в своих предположениях, и мы похоже совершили ошибку, отправив Второго Сеятеля дорогой Тьмы. Эх, – тяжело вздохнув, Серафи пристально посмотрел в глаза Арху: –... не стоило... Однако, я уверен, что, отправляя тебя сегодня, мы поступаем правильно и одновременно исправляем ошибку, если мы её допустили. Обязательно разберись, что же всё-таки произошло и с Первым и Вторым, но не забывай о Великой Цели и её достижении!

– Я понимаю. Всё сделаю.

– Это хорошо. На всякий случай я усовершенствовал Третьего. Теперь его Свет вместе с тобой сможет противостоять Тьме – в случае столкновения. Да светится имя Творца Бесконечности!

– Вестник, я не подведу нас! – преданно, с обещанием в голосе произнёс Арх.

– Я знаю... – многозначительно сказал Верховенствующий и, направившись к открытому люку, добавил: – Ты попрощался со своими?

– Да, – только и успел ответить Арх, начиная следовать за Серафи.

– Ну... тогда пойдём со мной. Отобедаешь последний раз Дома.

– Иду... – и обернувшись, Арх посмотрел на Очаг.

Сейчас он смотрел на копию. «А может быть на оригинал?» – странная мысль посетила его.

Почти очнувшись от налетевших на него воспоминаний, Арх восхитился зрением Дома, который сквозь такое расстояние пространства Бесконечности разглядел это чудо.

«Но всё-таки, эта картинка глазами Дома. А глазами Третьего и своими я увижу это Светило совсем скоро» – продолжил свои размышления Арх: «Возникает вопрос – когда?»

– Третий, через сколько часов мы сможем разглядеть местное Светило?

Сеятель молчал. У молодого Вестника появились сомнения, что он задал вопрос вслух. Собравшись повторить свой вопрос, Арх услышал Третьего:

– Предводитель, я начинаю снижать скорость. В систему заданных координат мы прибудем через пять часов, а разглядеть достаточно хорошо местное Светило мы сможем не раньше, чем через пять суток, то есть через семьдесят пять часов.

– Ясно. Как продвигается перестроение внутреннего пространства?

– Я полагаю... – в человеческой манере общения начал свой ответ Сеятель: – ... закончить все работы, в соответствии, с расчётным временем – через два часа двенадцать минут.

– Хорошо. – подтвердил Арх и удобнее устроившись на "троне" попытался спланировать дальнейшие действия после пробуждения всей команды.

Формирование пошагового плана действий у Арха заняло чуть более часа. Его план предусматривал последовательные действия для всего главенствующего состава команды на ближайшие двое суток.

Довольный и свободный от дел, до того, как Сеятель всё перестроит и приступит к процессу пробуждения команды, молодой Вестник решил проанализировать свой последний диалог с Верховенствующим Серафи и обратился к Знанию касательно своей внутренней Сути.

Сконцентрировавшись он начал вспоминать...

* * *

Засмотревшись на Очаг, Арх отстал от Верховенствующего. Он догнал его в тот момент, когда Серафи, сойдя с винтовой лестницы на самом верхнем этаже Твердыни, уже направлялся в правое крыло здания – в свою резиденцию. Резиденция Верховенствующего Серафи располагалась сразу за музейной экспозицией Совета Дома, в котором как оказалось было большое количество «живых» полотен мастеров четырёх стихий – огня, воды, земли и воздуха. Портреты и картины, созданные этими мастерами, были известны своей реалистичностью и красотой на весь мир. Искусство мастеров заключалось в сочетании и оперировании «живыми»

частицами материи всех четырёх стихий в одной картине. Они создавали шедевры – достойные внимания всех жителей Дома. Без исключений.

Арху очень нравились «живые» полотна. Он давно хотел посмотреть их в столичном музее, но времени на это как всегда не хватало. О существовании этого музея и этой коллекции, будучи членом Совета, Арх не знал, но и не придал этому особого значения. Ведь такой шанс выпадает не всегда и не каждому.

Музейное помещение – галерея, ведущая к резиденции Серафи, была разделена светом и тенью на две половины. По левую от Арха руку – в свете, проходящем сквозь прозрачную кровлю, на разных по высоте постаментах, под портретами членов и стражей Совета – лежали артефакты событий давно минувших дней. По правую же – в тени, между развешанными на стенах «живыми» картинами, яркость, которых, нивелировала грань света и тени двух половин галереи – в полях антигравитации, чередуясь, висели доспехи, оружие и посохи ушедших Вестников.

Не задерживаясь, Серафи шествовал впереди. Арх же, поддерживая дистанцию в несколько шагов от Верховенствующего, старался не отставать и рассмотреть, как можно больше предметов и картин.

В совокупности с выставленными экспонатами, игра света и тени, даже без включенного искусственного освещения, сделала простую архитектуру музейного помещения прекраснейшим местом для получения эмоций. Идея – вернуться и вдоволь насладиться экспозицией после окончания обеда и беседы с Серафи, – начала навязчиво досаждать его.

Пересекая этот музей, следуя за Серафи, Арх уже успел отметить для себя некоторые заинтересовавшие его предметы: скрижали Завета Творца; книга Тайн Бесконечности – древнейшая из книг; свитки и книги о Доме и эпохе освоения домашнего сектора Бесконечности.

В тот момент, когда он и Серафи, похоже, достигли дальнего зала музея, и впереди был виден вход во владения Верховенствующего, его вниманием завладело одно из «живых» полотен.

Решение остановиться и рассмотреть картину, молодой Вестник принял практически мгновенно. Арх встал как вкопанный.

– Верховенствующий, я задержусь здесь на пару минут?! – больше утвердительно, чем вопросительно произнёс Арх в спину уходящего Серафи.

– Конечно, – не поворачиваясь и продолжая идти, громко ответил Серафи. – Я пока распоряжусь насчёт обеда.

«Что же меня остановило?» – внимательно изучая полотно, подумал Арх.

На картине, среди множества лиц, был изображён кто-то очень знакомый. Присмотревшись более внимательно, Арх узнал его. То был Серафи – Вестник Воли Творца. В доспехах, держа шлем в руке, он стоял, улыбаясь в окружении таких же, как и он – довольных чем-то людей.

«Вестники? Стражи? Войны? Кто они? Где это они? А что это за фон?» – изучая картину, количество вопросов, возникших в голове только росло.

«Они все изображены на светящемся и переливающимся золотом и серебром фоне... Этот фон и его свечение – я уже где-то видел. Это что-то похожее на... Ковчег!» – собственный вывод ошеломил его.

«Ковчег... Сеятель... Полотно довольно древнее, так как Серафи на нём выглядит значительно моложе, чем я привык его видеть... Но откуда же в то время взялся Ковчег?!» – мысли струились одна за другой, не давая ему покоя.

Среди множества людей на картине, Арх смог узнать ещё только двоих – Д'Энни и Херуви. «Насколько мне известно они были сподвижниками Серафи и также являлись Вестниками». – продолжая рассуждать, Арх напряг память: «Херуви отправился к Пожирателю, в

попытке остановить его... а где же Д'Енни?.. Д'Енни возглавил поход Второго Сеятеля! Эх... Как же я мог это забыть!»

Серафи, другие Вестники, Ковчег – он же Сеятель в далёком прошлом – всё это вызывало вопросы, требующие немедленных ответов. Арх поспешил к Верховенствующему.

Ускоренным шагом Арх вышел из музея и вступил на территорию резиденции Верховенствующего.

Помня размеры Твердыни, с того момента как он рассмотрел всё вокруг с площадки башни при рождении Сеятеля, и учитывая размеры музея, Арх пришёл к выводу, что резиденция занимает около одной трети площади всего правого крыла здания.

Понимая это, он не был удивлён, когда, пройдя под аркой из музея, его взору открылась просторная, без окон, но хорошо освещённая люстрой, комната ожидания с двумя тяжёлыми двухстворчатыми дверьми напротив него. Кремовый, будто залитый глазурью пол; цвета слоновой кости, украшенные золотистым рельефным узором стены; и помпезно свисающее с потолка гербовое полотно Высшего Совета Дома, которое скрывалось за массивной стойкой – всё соответствовало положению хозяина резиденции.

За стойкой – чем-то похожей на вертикально вытянутый стол, того же цвета и из того же материала, что и стены – восседали два стража из личной свиты Серафи. При появлении Арха оба стража встали.

– Вестник Арх, приветствуем Вас! – проговорил один из них, выйдя из-за стойки навстречу гостю. – Верховенствующий ожидает Вас, – и повернувшись, отворив одну из дверей слева от стойки, сделал приглашающий руками жест войти: – Прошу...

Кивнув головой стражам, гость проследовал в следующее помещение.

То оказался зал – ещё более яркий, чем комната ожидания, с большим количеством панорамных окон, занимающих пространство от пола до полностью светящегося потолка, и разделённых тонкими золотыми колоннами.

Войдя в зал и оценивая обстановку, Арх замер. В центре зала, рядом с длинным обеденным столом, полностью заставленным яствами и напитками, стоял Верховенствующий.

Как сразу заметил Арх, в зале было всего два стула. Один из них стоял во главе стола справа – большой, под стать великану, такому как Серафи. Другой – слева, напротив первого, сделанный стандартно для людей среднего роста и комплекции. Но оба эти стула были произведениями плотницкого искусства: резные, из белого дерева с Дальнего континента; с мягкими шёлковыми подушками, подлокотниками и спинками; покрытые, в стиле всей резиденции, лаком, золотом и серебром.

Осмотревшись со входа, молодой Вестник встретился глазами с Серафи. Оба молчали.

По-доброму улыбнувшись, беседу начал Верховенствующий: – Проходи Арх, присаживайся. – и указав раскрытой ладонью в направлении стола, продолжил. – Я так понимаю, что тебе не терпится о чём-то поговорить? Тебя что-то беспокоит?

В глазах Серафи читалась искорка веселья и задора. Не дожидаясь ответа от гостя, он повернулся и проследовал к своему месту за столом.

– Благодарю, Верховенствующий, – немного смутившись, и не понимая, что происходит, Арх последовав примеру хозяина, прошёл к месту напротив.

Душевное волнение, после увиденного полотна в галерее, стало постепенно сходить на нет. Пришло понимание, что гостеприимный хозяин знает о чём пойдёт речь и на какие вопросы молодой Вестник хочет получить ответы.

Присаживаясь за стол, Арх посмотрел в сторону входа, через который он зашёл, и обнаружил, что в противоположном входу конце стены находится ещё одна дверь, а расстояние между этими дверьми заполнено большой «живой» картиной – органично вписавшейся в светло-золотистый интерьер зала. Представленная взору картина демонстрировала систему молодого Светила – Цель его похода.

– Ну что же, Вестник, начнём трапезу? – прервав процесс осмотра помещения, Серафи протянул руку к прозрачному кувшину с вином.

– Да, Вестник.

– Сегодня у нас дары океана, – налив себе белого вина и держа кувшин в руке, Верховенствующий показал глазами на напиток. – Рекомендую...

– Благодарю. Не откажусь, – освоившись, поддержал предложение Арх. В этот момент вторая дверь распахнулась и в зал вошла миловидная, светловолосая девушка – прислужница в длинном до пола, строгом, но красивом, небесно-голубом платье с бело-золотой вышивкой на поясе и рукавах.

Бесшумно, будто паря над полом, она приблизилась сначала к Серафи, и перехватив у него из рук кувшин, подошла к Арху. Одарив его лучезарной улыбкой, она наполнила его бокал.

– Что изволите есть? – мелодичный голос пронзил пространство зала.

Интонация, тональность и глубина её голоса проникли в каждую клетку его тела. Не показывая эмоций, молодой Вестник ответил:

– Тоже самое, что будет есть Верховенствующий.

– У Вас нет своего мнения?

– Я пока не определился. Здесь всего так много и всё на вид такое вкусное – попытался отшутиться гость

– Тогда ... Я выберу сама... На мой вкус.

– Хорошо.

Определённо её прямота и вызов – одновременно удивляли и даже немного возмущали его. «Так разговаривать при Серафи? Почему он позволяет ей так себя вести? Кто она такая? Интересно, а как её зовут?!» – мысли о ней проносились у него в голове одна за другой, сбивая настрой на серьёзную беседу с Верховенствующим.

– Познакомься, Арх. Моя внучка – Власти. – прервал затянувшуюся паузу Серафи.

– Очень приятно... Удивлён... Внучка?!

– Взаимно. – не обращая внимания на комментарии, Власти уже закончила раскладывать еду в тарелки хозяина и гостя резиденции.

«Сейчас она уйдёт и мы поговорим!» – молодой Вестник получил мыслеобраз от Верховенствующего.

– Дедушка, что-нибудь ещё? – она вопросительно посмотрела на Серафи и перевела взгляд на Арха.

– Нет, Власти. Благодарю тебя... Иди собирайся.

Молодой Вестник тонул. Тонул в глубине её синих глаз. Мысли: «Сначала голос, теперь эти глаза. Что со мной происходит». Арх на мгновение зажмурил глаза и затем ещё раз посмотрел на неё.

Власти тихо удалялась из зала. Дойдя до выхода, она повернулась, кинула на него мимолётный взгляд и, лукаво улыбнувшись, скрылась за дверью.

Как только дверь затворилась, молодой Вестник сразу обратился к Серафи:

– Я не знал, что у Вас есть внучка...

– К сожалению, Арх, ты многое не знаешь. Хотя... я постараюсь это исправить в самое ближайшее время. А вот историю о внучке и своей жизни – в другой раз, если представится случай. – взяв в руки вилку и нож, Серафи продолжил. – Сейчас я хочу, чтобы ты понял... Власти направится в поход Третьего Сеятеля вместе с тобой.

Молодой Вестник, собравшийся отведать, как и Серафи, аппетитнейшего океанского дара, выронил столовые приборы из рук. Ошеломлённый, он выразил удивление:

– Верховенствующий, как это вместе со мной?!

– С тобой, – пережевывая и проглотив очередной кусок, он протянул руку к бокалу. – Тебе она будет надёжной опорой в этой миссии, а мне в текущих обстоятельствах будет спокойнее.

– Хорошо, Верховенствующий. А что за обстоятельства?

– Этот дар моря приготовлен просто великолепно! Попробуй – будто совсем не расслышав вопроса, Серафи сделал большой глоток вина. – Арх, по итогам нашего разговора, я полагаю, ты всё будешь знать и всё поймёшь. Давай начнём с твоих вопросов, а то, мне кажется ... их было слишком много на твоём лице в течение последних часов.

Смутившись, молодой Вестник собрался с мыслями, быстро припомнил все вопросы, которые свалились на его голову после рождения Третьего Сеятеля, и начал говорить:

– Верховенствующий, по дороге с башни, мы шли по галереи Совета...

– Я помню. И? – Серафи прервал его и следил за реакцией.

– Так там я увидел «живую» картину.

– Это я тоже знаю и понял, когда ты остался там. Что за картина?

– Я говорю о той картине, на которой Вы в окружении других Вестников и каких-то людей стоите на фоне... Сеятеля... Ковчига...

– Молодец! – похвалил Арха Верховенствующий, но тут же вернулся к серьёзному тону. – И что ты хочешь знать?

– Я хочу знать всё. Хочу знать где это? Когда это было? Что Вы, Д'Енни и Херуви делали там? – выпалив, как из пушки, с горящими интересом глазами, Арх замолк и уставился на собеседника.

– Не там. Здесь!

Шок.

Арх схватил бокал вина и залпом отпил больше половины.

Серафи молчал не отводя взгляда от молодого Вестника.

«Слишком много для одного дня новостей, открывшихся тайн, эмоций и удивления. Слишком много для одного – последнего дня здесь!» – подумал Арх, но вслух лишь тихо спросил:

– Как это здесь?

– Всё очень просто, – разведя руками в стороны, Серафи, со свойственной ему улыбкой продолжил, – Здесь наш второй Дом. Мы прибыли сюда много тысяч лет тому назад и выполнили часть своей Великой Цели. Мы посеяли здесь жизнь.

Серафи смотрел на Арха, который так же, не сводя глаз смотрел на Серафи. Тишина окутала зал. Пауза начала затягиваться...

Молодой Вестник, обдумывая услышанное, продолжал смотреть на Верховенствующего, но в какой-то момент решил, что тот ждёт от него какой-то реакции. В голову ничего не шло.

Наконец, прервав паузу, Арх спросил Верховенствующего:

– Лег?.. Вы имеете в виду количество оборотов Дома вокруг Очага?

Поднятые брови и мимика лица – выразила полное недоумение и отношение Серафи к вопросу Арха.

– Верховенствующий, простите... Но я в шоке... – виновато молодой Вестник отвёл глаза в сторону.

– Не важно. Я тебя понимаю... Итак продолжим. – Серафи в очередной раз улыбнулся и пригладил бороду. – Как измерять время: оборотами Дома вокруг Очага или годами, принятыми в нашем старом Доме, а во множественном числе говорить – «лет», «веков» и тому подобное... Это всё не столь важно! Важно то, что ты один из нас – Первосотворённых и Перворождённых.

– Я думал, что мы все одинаковые, кроме Вас. А есть другие?

– Конечно. Большая часть населения Дома – это посеянная здесь жизнь.

– А разве они другие? – не унимался Арх.

– Какой же ты... – Серафи тяжело вздохнул. – Да, у нас есть небольшие отличия. Они не несут отпечатка «Прикосновения Творца». И сколько мы не пытались провести с ними церемонию «Знания Бесконечности», ничего не получалось. Лишь рождённые от смешения с нами обладают возможностью нести отпечаток. Хотя среди «посеянных» – достаточное количество достойных людей, соответствующих нам, чтобы пройти церемонию.

– Мда... душа, тело – всё как у нас, но... мне кажется, я начинаю что-то понимать. – проговорил Арх, будто беседуя сам с собою. – Серафи, а что произошло со старым Домом?

– Не торопись, Вестник. Я вижу, что ты ещё находишься в шоковом состоянии. – Верховенствующий встал из-за стола и, взмахнув вдоль окон рукой, посмотрел на Арха: – Смотри и слушай. Не перебивай!

Окна зала потемнели и превратились в стены, похожие на все другие стены в зале; Вид океана из окон исчез. Свет на потолке и «живая» картина погасли. Зал погрузился в темноту.

Одновременно: с тем, как Серафи заговорил и голос его стал более тяжёлым; в воздухе, в центре зала зародилось свечение – точка Света:

– Вся Вселенная – «Пространство Бесконечности», которую мы сегодня знаем, создана Творцом, Им и из Его измерения, через Точку – соединившую Его Вселенную и нашу – Пространства Тьмы и Пустоты. Методом «прокола» измерений, неизвестного нам, Он закачал в наш мир Свою энергию и материю, тем самым положив начало эры Света. Эта Вселенная из бесконечного множества других, до действий Творца, полностью принадлежала Тьме... Но сейчас, – светящаяся точка в центре зала будто взорвалась изнутри. Волна взрыва породила бесчисленное множество, разлетевшихся во всех направлениях искр, которые спустя несколько мгновений стали соединяться между собой в звёзды, Скопления и другие объекты.

Серафи продолжил:

– ... После первоначального расширения пространства Бесконечности, охлаждения и появления первичных частиц материи, благодаря гравитации и, как бы странно это не звучало, Тьме с её слугами, – нам знакома наша Вселенная, такая, какой она стала... Мы, созданные Творцом, являясь участниками вечного противостояния Света и Тьмы, ведём борьбу за эту Вселенную, участвуя в большой игре, – следуя достижению Великой Цели – посеять жизнь там, где её нет, сохранив и распространив Знание.

Арх молчал. Он многое знал, но знал, как оказалось, разрозненные части одной головоломки. Теперь многое для него стало ясно.

Замолчав, Серафи поднял руку и, прицельно крутанув указательным пальцем в один из участков объёмного изображения пространства Бесконечности, сказал:

– Это наш старый Дом! Тут мы были рождены.

Непонятный Арху сектор Бесконечности увеличился. Незнакомое гигантское скопление звёзд в виде треугольника заняло центр зала. Изображение сфокусировалось на одном из участков скопления и ещё приблизилось. Взору молодого Вестника предстала звезда. Она росла, и вместе с ней росло её свечение.

Изображение становилось более контрастным и чётким. Казалось, что сама Тьма ожила вокруг. Что-то живое и тёмное шевелилось около звезды.

Рядом с первым светилом возникла искра. Мгновение и... цепная реакция зажгла вторую звезду.

Две бело-голубые звезды, словно молодая пара, закружились перед Архом в космическом танце. Вращаясь вокруг общего центра масс, звёзды демонстрировали ему художественную постановку, подобно которой он никогда ранее не наблюдал.

Продолжая звёздный танец, первая звезда преобразилась в большое красное светило и, будто взяв за руку вторую, протянув свой светящийся рукав, стала уменьшаться, отдав свою массу молодой звезде.

Танец красного гиганта и уже жёлтого светила продолжался. Вспышка света ослепила Арха. Первая звезда разорвалась, образовав туманность света. Тьма рассеялась.

Сквозь исчезающую следом за тьмой туманностью, на месте красного гиганта и жёлтого светила, Арх разглядел двух белых малышей – две будто только что родившиеся новые звёзды.

– Белые карлики – это те звёзды, что мы получили в итоге... – прервал молчание Серафи, – Тьма сделала своё дело... Наш старый Дом был уничтожен, но мы выжили и война продолжается.

– Верховенствующий, ситуация мне теперь ясна. Но мне хотелось бы узнать подробности о том, как та картина соотносится с показанными мне событиями во времени?

Не отвечая на вопрос Арха, Серафи щёлкнул пальцами, и в помещении плавно зажгётся свет, а объёмное изображение перешло в «живую» картинку на стене. Перемещавшийся до этого момента, в темноте по залу, Верховенствующий прошёл к столу, и взяв бокал с вином, сделал глоток. С чуть обозначившейся на лице улыбкой, он внимательно посмотрел на молодого Вестника и вновь начал говорить:

– Не спеши, Арх. Уж очень ты не терпелив... Но ничего... Власти уравновесит тебя. – подмигнув своему собеседнику и будто предвидя возможные реплики, вопросы и возмущение, Верховенствующий примирительно поднял руку и выставил перед собой раскрытую ладонь.

Арх, смущённый и одновременно, как ему самому показалось, возмущённый словами Верховенствующего, собрался что-то возразить, но увидев жест наставника, решил промолчать, фактически проглотив чуть не сорвавшиеся со своего языка слова. Осознав свою оплошность и ошибочную реакцию на заслуженную со стороны Серафи иронию, молодой Вестник отвёл глаза в сторону окон, ставшими прозрачными. Там за окном, по цвету неба, Арх безошибочно определил, что день близится к концу – домашний Очаг уже склонился к линии горизонта. До отправки на Сеятель оставалось совсем немного времени.

Уловив и проследив взгляд своего молодого гостя, Верховенствующий, словно прочитав мысли собеседника, не выдерживая более паузу после последних своих слов, погрузивших Арха в размышления, продолжил свою речь:

– Арх, наш обед немного затянулся. Я постараюсь сейчас всё тебе досказать и передать максимум информации.

– Я весь во внимании, Верховенствующий.

– Итак до момента, когда наше домашнее светило выросло в красного гиганта и уничтожило наш старый Дом, мы – Первосотворённые и Перворождённые, обратились к Знанию Бесконечности, понимая угрозу, которую уготовила нам Тьма, лишь на основе повышения активности тёмной материи в нашей звёздной системе... Просчитанные варианты развития событий, после обращения к Знанию, показали нам, что мы спохватились чуть ли не в последний момент и выход из сложившейся ситуации был во всех вариантах только один – покинуть родную планету.

– Верховенствующий, прошу извинить меня, но почему «чуть ли не в последний момент»?

– Эх... Арх, не можешь ты спокойно слушать... Всё очень просто – мы просто не знали что такое Тьма, тёмные энергия и материя, а также что Тьма и её слуги существуют, как настоящие хозяева этой Вселенной. Активность тёмной материи мы заметили совершенно случайно... при изучении домашнего светила и планетарной системы... В то время мы были ещё слишком молоды, не зная с чем обращаться к Знанию, так как не имели понятия, что у нас есть враг – Тьма.

– Ясно.

– Если ясно, то постарайся дослушать всё до конца.

– Хорошо, Серафи. – Арх, пришедший в себя после замечаний Верховенствующего Вестника, позволил себе обращаться к наставнику по имени. Но Серафи, не замечая последней реплики молодого Вестника, продолжил свой рассказ:

– Исследуя Бесконечность в разных направлениях в поисках нового места для Дома, мы стали создавать ковчег, именуя их Сеятелями. Тогда же, в полном объёме, мы осознали Великую Цель, как цель нашего сосуществования, распространения жизни и войны с Тьмой... Теперь я отвечу на твой вопрос, который ты задал в начале нашего обеда: наш Дом – это активная и живая сущность домашней планеты, зародившаяся или созданная Творцом одновременно с нами. Но Дом стал нашим первым и крупнейшим из ковчегов. Ковчегом – матрицей для остальных. С него мы создавали и создаём его собратьев – другие ковчег.

– То есть сам Дом и есть ковчег?

– Да... и именно его ты видел на картине в галерее.

– Серафи, мне показалось, что все другие ковчег меньше Дома, это так?

– Всё правильно. Они меньше, но они вырастают, достигнув цели похода, при приземлении на планеты. И самое главное они более мобильны при достижении заданных координат и полностью отвечают поставленным задачам. Кроме того, благодаря их значительным размерам и запасу первоначальной энергии. Они способны совершать несколько походов – от одной цели к другой. Дом же на это не способен. Дому необходима длительная передышка – приземление на планету и сбор энергии, иными словами накопление энергии для следующего похода.

– И какой же то срок?

– От ста до двухсот тысяч оборотов нынешней планеты вокруг Очага.

– М–да, долго... Но Верховенствующий, Дом в отличие от обычных ковчегов неограничен дальностью перемещения, – он имеет возможность переместиться в любую точку Бесконечности?

– Не совсем так... это в теории и зная конечные координаты. Не забывай – Бесконечность не имеет конца и края, а самое главное она постоянно растёт. То есть, надо знать куда мы хотим точно попасть... И необходимо понимать, что для этого мы должны проводить разведку неисследованных секторов, а это Арх, тоже, время.

– Верховенствующий, а какая скорость у Дома?

– Такая же, как и у других – скорость света. Других технологий мы пока не имеем. Технология Второго Сеятеля – это преобразование тёмной энергии и это лишь вынужденный эксперимент.

– То есть, сегодня, это – бесполезное преимущество... – медленно и рассудительно, больше для себя, чем для Верховенствующего произнёс Арх вслух.

– Да, ты всё правильно понял. – с лёгкой улыбкой сказал Серафи, вставая из-за стола.

– Верховенствующий, а правильно ли я понимаю, что мой поход четвёртый?

– Нет, Арх. Твой поход –девятый. – отвернувшись от своего собеседника Серафи направился к выходу из зала. – Следуй за мной, Вестник. Остальное я расскажу тебе позже в галерее. Нам необходимо полностью укомплектовать тебя для миссии.

Не произнеся ни звука, повинувшись указанию Серафи, Арх встал и проследовал за Верховенствующим.

Мысли бежали одна за другой, словно вода горного ручья сбегаящая вниз по горному склону, блестя и переливаясь всеми оттенками синего, в свете лучей только что взошедшего Очага: «Очередная новость и я опять поражён. Сегодня явно особенный день. Мой поход не третий и даже не четвёртый! Девятый! И я этого не знал! А ведь я член Высшего Совета Дома... Позор! Не уж то мне не доверяли?! – Нет, этого быть не может! Наверное, об этом знают единицы...» Арх настолько погрузился в размышления, что выйдя из зала и пройдя комнату ожидания, сразу не понял, что приёмная была пуста, а в галерее появилось много людей – стражей из личной свиты Серафи, которые убрали со своих мест экспонаты и, складывая,

упаковывали их в незнакомые молодому Вестнику ящики из странного, будто промасленного чёрного материала.

Верховенствующий остановился и не замечая стоящего рядом Арха, стал разговаривать с одним из стражей – отдавая какие-то указания. Молодой Вестник, не вслушиваясь, начал осматриваться.

Его внимание привлёк страж, с которым в данный момент беседовал Серафи. Арх узнал в нём того самого воина из комнаты ожидания, который приветствовал его как Вестника перед началом обеда. Однако сейчас этот страж был одет не просто в доспехи привычного вида свиты Верховенствующего, – на нём отчётливо были видны опознавательные узоры форменного одеяния члена команды Третьего Сеятеля.

– Знакомся, Арх, это Началл – ещё один из участников твоего похода. – развернувшись, обратился к молодому Вестнику Серафи.

Прижав ладонь правой руки к области сердца и склонив голову в знак приветствия, распрямившись Началл приблизился к Арху:

– Предводитель, рад нашему знакомству. Надеюсь, что оправдаю Ваше с Верховенствующим доверие и буду полезен в предстоящем походе.

– Рад знакомству, Началл. Вместе мы справимся. – повторяя приветственные жесты, ответил Арх.

– Вестник, Началл – старший страж моей свиты и один из Первосотворённых. – продолжил говорить Серафи, переведя взгляд на Началла и обратно на Арха. – Он будет хранителем артефактов из галереи, оказывать тебе полную поддержку и руководить воинами и стражами. Самое главное, чтобы ты понимал и помнил, ты его руководитель, а он с тобой для усиления твоей команды.

– Я понял, Верховенствующий. – ответил молодой Вестник, вслух, а про себя подумал: «Сюрприз за сюрпризом. Сколько же их ещё сегодня будет?»

– Началл, а сколько ещё времени тебе необходимо для подготовки груза? – тут же Серафи переключился на деловой тон и текущие задачи.

– Я предполагаю... ещё минут сорок.

– Хорошо. Мы тебя более не задерживаем и не беспокоим. Заканчивайте сборы и начинайте погрузку на орбитальный катер. Арх присоединится к вам сразу как вы будете на борту. А пока нам с Вестником необходимо закончить его подготовку к походу.

– Да, Верховенствующий. Исполняю. Предводитель! – приложив правую ладонь к сердцу и кивнув головой точь-в-точь, как при приветствии, Началл обратил свой взгляд на Вестника за дополнительными указаниями.

– Выполняйте. – ответ Арха не заставил себя ждать. Повторив за Началлом ответную жестикуляцию – приветствия, прощания и принятия к исполнению приказа – правой рукой и головой, дождавшись пока его новый подчинённый отойдёт к другим стражам, молодой Вестник обратился к Серафи:

– Верховенствующий, мы продолжим общение здесь?

– Нет, Арх. Мы с тобой – идём вниз. Перечень артефактов, которые я отправляю с тобой, я передам тебе чуть позже... Следуй за мной.

* * *

– Предводитель!.. Предводитель!.. – Верховенствующий обращался к нему – к Арху.

– «Какой же я Предводитель для Верховенствующего?» – странные размышления об ещё более странном обращении. «Что-то здесь не так! Он всегда называет меня по имени или зовёт меня Вестником. Что изменилось?»

Арх с недоумением смотрел на Верховенствующего, стоящего, напротив.

– Предводитель!.. Вы меня слышите?

Шум. Непонятный голос Серафи. Станный шум, очень странный шум, словно его уши чем-то заложило.

Шум и вакуум... Хаос звука и размышлений.

«Что происходит?» – мыслительный процесс будто затормозился. Арх попытался спросить Верховенствующего о том, что происходит, но ...его речевой аппарат словно парализовало. Рот и язык не слушались.

Арх попытался зажмурить глаза. Да! Получилось! Шум уходит, но голос остаётся:

– Предводитель!..

Вестник начал приходить в себя. Звучащий голос вокруг стал очень знакомым.

«Третий!» – правильное умозаключение, как яркая молния в ночном небе, пронеслось в сознании и вернуло ясность мышления.

Арх открыл глаза. Теперь уже образ Верховенствующего исчез. Молодой Вестник – Предводитель Миссии Третьего Сеятеля осознал себя сидящем на своём «троне» в зале управления.

Третий не унимался, настойчиво взывая к Арху:

– Предводитель!..

– Да, Третий! Я тебя слушаю. – раздражённо ответил он, окончательно придя в себя после незаконченного медитационного погружения в воспоминания.

– Предводитель, – будто не замечая интонационных изменений в голосе Арха, Третий продолжал свою речь: – я закончил все работы по перестроению внутреннего пространства за 25 минут до истечения расчётного времени.

– Молодец. – чуть смягчившись, приободрил его Арх. – Через двадцать пять минут приступай к последовательному пробуждению руководящего состава команды. Пусть интенсивно приходят в себя... и направляй их всех в зал управления, ко мне на совещание... Кстати, чтобы у тебя не возникало дополнительных вопросов... Относительно оставшейся части команды – жди от меня дополнительных указаний во время совещания. А пока отправь от меня сообщение Верховенствующему с нашими координатами, статусом «действую в соответствии с планом».

– Приказ ясен, Предводитель. Приступаю к отправке сообщения. К пробуждению команды приступлю через 24 минуты.

– Третий, только не перепутай! Пробуди только руководящий состав... А сообщение Верховенствующему отправь не только по домашним координатам, но и в соответствии с Планом по всем координатам пространства Бесконечности – возможного нахождения Дома в случае их перемещения, с учётом погрешностей во времени при доставке сообщений.

– Приказы ясны. Выполняю.

– Отлично! А сейчас не беспокойте меня более. Мне необходимо дособрать воспоминания и обратиться к Знанию. У меня не так уж много времени до начала совещания.

– Приказ ясен.

Арх сконцентрировался.

Из событий дня – отправления в поход, ему оставалось вспомнить совсем немного. Повторный вызов воспоминаний давался ему намного легче первоначального: вечерний океан, тёмный и холодный, как Пространство Бесконечности, окружил их сквозь прозрачные стены Твердыни на самом глубоководном этаже.

Они шли по коридору в Святая Святых их Дома...

Двигаясь за Верховенствующим довольно быстрым шагом, чтобы не отставать, Арх пытался догадаться – куда же они всё-таки направляются. Опираясь на древние манускрипты и слухи, он понимал, что здесь на самом нижнем и глубоководном этаже Твердыни должна располагаться Святая Святых их Дома, но что же это в действительности могло бы быть – он не

знал; а Серафи, после выхода из галереи, не произнёс ни слова. Никакой другой информацией он – молодой, но всё же Вестник – не владел. Здесь он был впервые.

Пройдя прозрачный коридор, окружённый толщей воды, они приблизились к массивным иссиня-чёрным и высоким двухстворчатым дверям.

«Ворота» – подумал Арх, увидев их. Но сопоставив рост Серафи с их размером, пришёл к другому выводу: «Всё–таки двери».

На расстоянии в несколько шагов от дверей, Арх всё же вышел из тупиковой ловушки размышлений, так как заметил на них округлой формы нишу, украшенную незнакомыми символами, и чем–то напоминающую круглую большую раковину морского моллюска.

Подойдя почти вплотную к дверям, Серафи остановился. Он вложил в нишу дверей свою левую руку и, на незнакомом Арху языке, начал что–то нашептывать. С каждым произносимым им звуком, изображённые вокруг ниши символы вспыхивали один за другим белым свечением.

Закончив свою ритуальную речь, он убрал руку и отступил назад. Все символы полыхали белым пламенем. Иссиня-чёрные двери стали бесшумно открываться внутрь скрывавшегося за ними помещения.

Наполовину развернувшись и повернув к Арху голову, Серафи, заговорчески указав на вход в помещение глазами, сделал руками приглашающий жест пройти внутрь:

– Добро пожаловать, Арх, в нашу Святая Святых. Сейчас ты познакомишься с нашим Домом. Проходи и ничему не удивляйся... Сейчас ты ещё кое–чему научишься и узнаешь ещё один из секретов, который знают лишь единицы из Совета Дома.

Взглянув на Серафи, Арх медленно начал движение. Шаг, другой, третий и молодой Вестник переступил порог. Его взору предстала пещера из такого же материала, что и иссиня-чёрные двери. Матовые стены и отшлифованный гладкий пол были испещрены светящимися и переливающимися золотистыми и серебристыми прожилками, сводящимися к центру потолка пещеры, где словно океанский спрут, прицепившийся своими щупальцами, свисала гигантских размеров капля – живой организм.

«Третий!» – промелькнувшая у Арха мысль, тут же сменилась другой: «Нет... Третьих здесь поместилось бы с целым десятком». Размеры пещеры поражали. Казалось, что она в несколько раз больше Твердыни, как в длину, так и в ширину. А высота – такую пещеру он видел впервые. «Это Сеятель!.. Точно Сеятель! Но он значительно больше Третьего». – Арх продолжал идти вперёд, какая–то невидимая сила вела его в центр зала, где точно под каплей горел круг – белым, холодным и низким пламенем. Не понимая почему, но молодой Вестник знал, что он должен войти в этот круг.

Путь до центра зала, казавшийся сначала бесконечно длинным, был пройден почти наполовину. Арх обратил своё внимание на светящиеся линии, напоминающие щупальцы. Их переливчатое свечение завораживало его. Однако, молодой Вестник заметил, что смена их цветовой гаммы напрямую зависит от каждого сделанного им шага. Шаг – и линии золотятся; ещё шаг – и они серебрятся. Арх решил изучить их подробнее, пока до круга оставалось ещё приличное расстояние.

Сознание говорило ясно и чётко: «Проследи их, Вестник». Не споря сам с собою, он начал отслеживать первую же попавшуюся на глаза щупальцу, нисходящую от капли: потолок, шаг – золото, ещё шаг – серебро, стена, шаг – золото, пол и ... череда со сменой цветов светящейся линии привела его взгляд к собственным ногам. Снова шаг и, уже, из–под ступни ещё одна линия ушла к капле.

Присмотревшись более внимательно, он понял, что каждый его шаг порождает под поверхностью пола мелкие искры, которые мгновенно преобразуются в эти светящиеся щупальцы, ведущие на потолок. Вывод напрашивался только один: «Спрут ведёт меня к себе! Хорошо это или плохо – понять сейчас сложно, но я иду и мне интересно узнать, что будет дальше».

Подняв взгляд на спрута, Арха посетила неожиданная, но при этом последовательная мысль, которая всё прояснила: «Да это же Дом! Спрут, капля – это Дом!»

Надуманная или наведённая тяжесть, ведущая в центр зала, ушла прочь. Идти стало намного легче. Теперь им завладевали сомнения и целый ряд вопросов: «А стоит ли идти дальше? А нужно ли мне это? Но всё–таки, а что будет дальше?» Распознавший в спруте Дом, Арх замедлил шаг. Слова Серафи, перед входом в пещеру, напомнили о себе: «Проходи и ничему не удивляйся... научись и узнаешь...» И следом за осознанием этих слов, пришло озарение. Без каких–либо сомнений в своих действиях, Арх, просто зная, что так надо, отправил спруту знаковый мыслеобраз: «Приветствую тебя, Дом! Я – Арх Вестник».

«Молодец! Я буду ждать тебя здесь». – молодой Вестник почувствовал, что к нему обратился Серафи. Обернувшись, он увидел улыбающегося Верховенствующего, который так и не переступил порог в пещеру.

Иссиня–чёрные тяжёлые створы дверей начали медленно и бесшумно затворяться. Кивнув, Арх развернулся в сторону центра. Мгновение. И одновременно с изменением линий в узорчатый коридор, ведущий к кругу, молодой Вестник получил мыслеответ от Дома: «Радуйся, Вестник! Серафи говорил о тебе. Хорошо, что ты пришёл. Проходи в круг, и мы всё обсудим».

«Иду!» – немедля отправив ответный мыслеобраз Дому, Арх ускорил темп ходьбы.

Двигаясь вдоль светящегося коридора, он разглядел вплетённые в узор символы – некоторые из которых он видел изображёнными на входных в пещеру дверях. А приблизившись к огненному кругу, Арх заметил, что за пламенем скрывается серебристо–золотистый полупрозрачный постамент. Всё это он видел впервые, но изумление от увиденного, в его голове перекрывалось предстоящим контактом с Домом и загадочными словами Серафи, произнесёнными Арху перед входом в пещеру.

Всего несколько часов оставалось молодому Вестнику до места контакта с Домом, как вдруг пламя окружавшее круг исчезло и из постаamenta, будто на прошедшей совсем недавно церемонии Знания Бесконечности, зажёгся столп звёздного света, соединив Дом и место контакта в единое целое.

Не останавливаясь Арх взойшёл на постамент. И в миг растворился в столпе света, распавшись на частицы.

Полёт. Он вошёл в свет и сам стал Светом. Знакомое, но забытое чувство, испытанное единожды и совсем недавно, вернулось к нему. В прошлый раз он ничего не помнил. Сейчас он всё осознавал и понимал: история Бесконечности; Свет и Тьма; бесконечное множество Вселенных; Дом и их старое место жительства; и он как часть Всего в прошлом, настоящем и будущем. Он – Свет, несущийся по просторам Бесконечности, он – Жизнь в этой Вселенной с момента её создания Творцом, он – Время и Знание, существующие всегда. Не имеет значения, что его ждёт впереди, ведь он – Свет и всегда будет им. Есть прошлое, как есть настоящее и будущее, но именно сейчас он несёт в себе свет, как нёс его в прошлом, как будет нести его в будущем. Именно он должен бороться с Тьмой, как боролись и борются другие, и не имеет значения, – чем закончится эта война и что будет с Бесконечностью потом: уйдёт ли Свет из этой Вселенной или останется и победит Тьму – это не важно. Важно – добро, жизнь и Свет, и вот что должно множиться в этой Вселенной.

Осознав эти чувства и мысли, Арх понял, что это часть Знания Бесконечности и Завета Творца и это его цель, названная его народом Великой Целью.

Неожиданно Вестник ощутил непонятное чувство и всплеск потока частиц вокруг. Что–то менялось.

Мгновение спустя к нему обратился голос на непонятном, но уже знакомом ему языке. Речь продолжалась...

Из потока слов стали складываться картинки и образы. Ему казалось, что он разговаривает сам с собою. Но через какое-то время он понял – с ним говорит Дом и учит его своему языку.

В момент, когда Арх стал понимать все слова, процесс обучения прекратился. Он осознал, что материализуется: частица к частице, – образуя частицы второго и третьего уровня, которые следуя законам этой Вселенной, складывались в его тело.

Молниеносный процесс выстраивания его тела – материализации, закончился.

Молодой Вестник стоял на постаменте, одетый в нательное бельё. Доспехи Вестника, так полюбившиеся ему и которые он одевал почти каждый день со дня церемонии Бесконечности, отсутствовали. Чувство, отдалённо похожее на смесь ужаса, страха и жадности, связанное с утерей доспехов, начало завладевать им. Почти всё то, что служит благодатной почвой и основой для Тьмы, в данный момент зарождалось в нём. Времени на понимание этого ушло немного. Холодный поток мыслей, как вода в водопаде горного озера, отрезвили его: «Но уж нет! Я Вестник. Я не позволю Тьме завладеть мной! Доспехов нет, но я и без них Вестник. Найдутся или нет; разберёмся позже». Но разобраться позже ему не удалось, Арх в живую услышал уже знакомый голос Дома:

– Вестник, что с тобой?

– Не могу понять куда делись мои доспехи. Ты знаешь где они? – не удержался от навязчивого вопроса молодой Вестник.

– Ты носил доспехи, как вещь, снимал и одевал их, а вещь, это твоя сущность. – продолжив, Дом стал сопровождать свою речь мыслеобразами. – Став тем, кем ты стал... Ты приобрёл не только Знание, но и умения. Доспехи – одно из таких умений. Все эти умения сейчас в тебе. В твоём коде. И всегда будут с тобой. Но каждый раз, при переходе в состояние Света и при обратной трансформации, результаты этих умений будут исчезать. Ты обязан понять это и научиться ими управлять.

– Как мне этому научиться?

– Недавно, пройдя церемонию Знания Бесконечности, – Дом прислал Арху картинку события, – ты обрёл не только Знание, но и умение. Сегодня ты их познал. Теперь учишься пользоваться ими.

– Как?

– Сконцентрируйся и обратись к Знанию, оно подскажет. Самое главное, правильно сформулировать задачу или вопрос. Попробуй! Я уверен у тебя это сразу получится.

– Откуда такая уверенность? – не раздумывая, решил уточнить Арх.

– Вестник, став Светом сегодня, мы объединились с тобой. Я учил тебя своему языку и помогал тебе познать Знание и умение... Но так как, в потоке Света мы были единым целым, я узнал тебя, и сейчас, пока ты здесь, между нами существует прочная ментальная связь.

– И что же ты узнал такое, что придало тебе уверенности в моих возможностях? – немного нагло и с вызовом в голосе спросил Арх.

– Я слышал, видел и чувствовал тебя, когда на тебе не оказалось твоих доспехов. «Однако ты справился с этой попыткой Тьмы искутить тебя и твоя душа прошла испытание», —не реагируя на интонацию собеседника сказал Дом.

– Хорошо, мне всё ясно. Сейчас попробую. – уже осознано и более смиренно ответил Арх. Закрыв глаза, он бессознательно и интуитивно сконцентрировался и, сформировав вопрос о доспехах Вестника, обратился к Знанию внутри себя.

Ответ не заставил себя ждать. После образа искры и белой вспышки, при закрытых глазах, в голове молодого Арха Вестника появился ряд мыслеобразов, разъясняющих что и как надо сделать, чтобы его доспехи материализовались на нём. Не задумываясь он воплотил «инструкцию» в жизнь.

Процесс материализации доспехов Вестника был практически мгновенным: сначала на уровне головы возник шарик голубого огня, который сразу преобразовался в обруч – электрическую молнию обхватившую его шею; затем произошло раздвоение и уже два искрящихся синим пламенем обруча в один миг разошлись вверх и вниз по телу, оставив за собой на Архе готовые доспехи. Чувство радости и удовлетворения от успешного опыта переполняли молодого Вестника, как от обращения к Знанию, так и от удачного применения своего умения.

– Благодарю, тебя. – сняв шлем, обратился Арх к Дому.

– У тебя всё получилось, а ты сомневался... Теперь ты всё знаешь и умеешь. Тренируйся! У тебя ещё множество умений и возможностей, данных тебе Знанием, которыми ты сможешь воспользоваться и применить их в будущем. Не бойся лишний раз обратиться к Знанию и обязательно освой оружие, – я думаю оно тебе понадобится. Уж очень активно ведёт себя Тьма.

– Хорошо, Дом. Ещё раз благодарю тебя, я учту твои советы.

– Арх Вестник, я был рад познакомиться с тобой. Желаю тебе достичь Великой Цели – посеять жизнь там, где её нет, сохранив и распространив Знание... Иди, Арх, Серафи ждёт тебя... и будь строже с Третьим, он будет ещё юнцом, когда вы достигните заданных координат.

– Хорошо, надеюсь ещё свидимся, Дом. – и молодой Вестник развернувшись на месте, держа шлем правой рукой у груди, спустился с пьедестала и направился к открывающимся иссиня-чёрным дверям.

* * *

Молодой Вестник очнулся. Выход из состояния воспоминаний по сравнению с предыдущим, прерванным Третьим, прошёл гладко и без каких-либо неожиданных вызовов и ситуаций. Третий молчал. В зале управления ещё никого не было.

Арх встал со своего «трона» и прошёл в центр зала, где демонстрировалось объёмное изображение системы молодого Светила с девятью планетами, из которых три скального типа подходили для достижения Великой Цели. Не отвлекаясь на уже хорошо изученное им изображение, он пересёк зал и прошёл к фронтальной стене, которая по замыслу проектировщиков внутреннего пространства Сеятеля могла становиться прозрачной и демонстрировать всё то, что видит сам Третий.

Посчитав необязательным сию минуту давать указание Третьему демонстрировать обзор через эту стену, Арх принял решение повторить, только что извлечённый из памяти, процесс материализации доспехов Вестника. Закрыв глаза и точно осуществив действия из «инструкции», полученной от Знания, он ощутил лёгкое давление на голову и тело, – у него всё получилось.

Доспехи Вестника были на Архе.

Не останавливаясь на достигнутом, он решил потренироваться и оптимизировать процесс их ношения, так как обращаясь к Знанию пришло понимание, что он сам может менять, видоизменять и самое главное создавать необходимые для него вещи: доспехи, оружие или необходимый инструмент. Однако имелись и ограничения: во-первых, этими предметами мог пользоваться лишь он и, во-вторых, объём используемой материи не мог превышать объём занимаемого им пространства. – Следовательно, предмет объёмом больше себя самого, я создать не могу – сделал умозаключение Арх.

Закончив размышлять, для удобства пользования, – он решил внести определённые изменения в ношение доспехов Вестника, а именно автоматизировать шлем и перчатки, которые стали складываться и раскрываться по его мыслекоманде.

Убедившись в правильности настроек и твёрдом успехе своего опыта, сложив в итоге шлем и перчатки, Арх, не снижая защитных свойств доспехов, уменьшил их толщину. После чего, воспользовавшись набором частиц второго уровня материи Бесконечности, полученного от Сеятеля при пробуждении, он пересобрал форму члена команды поверх доспехов. Камуфляж удался на славу.

Довольный и даже чересчур радостный, возвращаясь на своё место Предводителя, молодой Вестник обратился к Третьему:

– Сеятель, как наши дела? Как проходит пробуждение руководящего состава?

– Предводитель, пробуждение руководящего состава закончено. Началл и Власти, по отдельности, уже направляются к Вам

– А что с остальными?

– В ближайшее время они так же начнут движение в зал управления.

– Хорошо. – удобно расположившись на своём рабочем месте, Предводитель Арх продолжил диалог с Третьим. – А что с нашими сообщениями Верховенствующему?

– Всё отправлено.

– А как насчёт посланий от Дома? Что–нибудь пришло?

– Предводитель, я постоянно контролирую и мониторию все информационные каналы...

На данный момент никаких посланий нам не приходило.

– Я тебя понял. Сколько ещё времени осталось до вхождения в систему заданных координат?

– Менее 72 минут.

– Отлично. А теперь, Третий, сделай фронтальную стену прозрачной. Я хочу, чтобы мы видели процесс вхождения в систему молодого Светила своими глазами.

– Исполняю.

– Только не забудь включить фильтры – защиту от сверх яркого света.

– Да, Предводитель, я Вас понял. – деловито ответил Третий, и в этот же момент, синхронно с преобразования фронтальной стены в прозрачную, в зал управления, через бесшумно раскрывшиеся лепестково–створчатые двери, вошла Власти.

– Ой, какая красота! – радостный и звонкий возглас Власти, обратил на себя внимание Арха. Знакомый и настолько желанный голос, как и в день их знакомства, проник в каждую клетку его тела.

Растерявшись от неожиданности, он вскочил с «трона», и развернувшись ко входу в зал, молодой Вестник опять стал тонуть в свете и глубине её синих глаз. Её взгляд завораживал. Мысли и слова спутались в голове. Арх смутился и на какой–то миг даже потерял дар речи. Различить его состояние, пока она приближалась, было довольно сложно и он, не теряя ни секунды, хотя для него это было крайне трудно, предпринял попытку взять себя в руки. «Напускное спокойствие, осанка, смотреть в глаза...» – Арх не успел всё продумать, когда она почти подошла. Всего несколько шагов разделяло их, и он улыбнулся:

– Власти, рад тебя видеть.

– Взаимно, Вестник. – как ни в чём не бывало, она нараспев произнесла приветствие.

– Что тебя восхитило при входе? – непринуждённо, как ему самому показалось, поинтересовался Арх и сделал шаг навстречу.

– Здесь всё такое интересное... в особенности мне понравилась проекция и вид пространства Бесконечности через панорамную стену. – пройдя чуть вперёд и плавно указав рукой на объёмное изображение в центре зала, она спросила:

– Это наша Цель?

– Да, это проекция системы молодого Светила, где есть три скальных тела, подходящих для достижения Великой Цели.

– Очень красиво! И мне кажется, что местное Светило очень похоже на Очаг.

– Власти, и мне так показалось! Только теперь, мне интересно сравнить с Очагом не изображение, которое создал Дом, а реальное местное Светило.

– Согласна... Это очень разумно.

– Совсем скоро, сюда должен подойти Началл, а за ним и весь оставшийся, руководящий состав команды и мы начнём совещание.

– Я, за! – с детской непосредственностью в голосе ответила Власти. – А можно я пока посмотрю в открытую Третьим панораму?.. Там очень красиво проносятся огни. Раньше я такого никогда не видела.

– Конечно. – немного изумлённый её манерой общения ответил Арх и тут же добавил: – А я пока подготовлю всё к совещанию.

Не дослушав его ответ до конца, она лёгкой, почти летящей поступью удалилась в конец зала к вновь образовавшемуся в зале управления панорамному окну.

Вид Власти, одетой в брючную форму члена экипажа Сеятеля, заставил Арха застыть на месте и провожать её взглядом до тех пор, пока она не скрылась за расположенной в центре зала проекцией системы молодого Светила, «Что же я так на неё всё время реагирую?» – вопрос, заданный самому себе не находил ответа, и лишь только она исчезла из вида, он опомнился, вспомнив что собирался делать.

– Третий, подними проекцию в центре зала на высоту чуть выше моего роста и сформируй под ней стол для предстоящей встречи с местами для всех участников... Кстати, Третий, к нам присоединилась Власти, а ты с ней здесь не поздоровался! Хотя, наверное, вы уже с ней общались...

– Предводитель, исполняю... – и Третий приступил к изменению зала, а затем заговорил вновь. – Вестница Власти, приветствую Вас в зале управления.

– Да, общались, – отвечая Арху, Власти выглянула из-за проекции и, лукаво посмотрела в его глаза. – Сеятель, я опять рада тебя слышать.

«Ну и дела... Удивлялся до похода, удивляюсь и в походе, неужели она ещё и Вестница? Получается, что нас в походе трое. Очередной сюрприз от Серафи», – и снова, Арх не успел сделать какие-нибудь последующие выводы, так как в зал вошёл Началл, о чём молодой Вестник, стоя спиной ко входу, понял, услышав приветствие Третьего, обращённое к вошедшему:

– Вестник Началл, приветствую Вас!

Арх развернулся и выступил навстречу Началлу. Поприветствовав друг друга жестами – прикладывания правых рук к сердцу и кивками, вестники обнялись как старые друзья. А типичное для них приветствие «радуйся», на этой встрече, прозвучавшее в унисон, начиная с Власти, повернувшейся так же ко входу, заставило всех рассмеяться.

– Здравствуй, Властушка! А я и не знал, что ты снами. В списке команды, перед отправкой, я тебя не видел.

– Началл, это дедушка так решил в день рождения Третьего. – произнесла девушка, возвращаясь от стены к вестникам.

– Догадываюсь... – задумчиво протянул Началл и тут же обратился к Арху. – Предводитель, а какие ещё сюрпризы меня ждут?

– Началл, у меня, что при подготовке к походу, были сюрпризы, что сейчас... Честно говоря, я затрудняюсь тебе ответить. Но скоро придут остальные и тогда я думаю, что всё прояснится.

– Не уверен – Хитро улыбнулся бывший старший страж свиты Верховенствующего Серафи – главы Высшего Совета Дома.

– А кого именно мы ещё ждём? – подойдя к Арху и Началлу, поинтересовалась Власти у обоих.

Вестники переглянулись.

– Я предполагаю, что списки членов команды, с которыми мы знакомились до похода, изменились. И, Власти, ты этому предположению одно из ярчайших подтверждений, – посмотрев сначала на молодого Вестника, а затем переведя взгляд на Вестницу спрогнозировал бывший страж.

– Третий, кого ты ещё пробудил? – решил ускорить поиск ответов Арх.

– Предводитель, к Вам направляются вестники Престо и Госпо.

– Вот тебе раз! – выразил общее удивление Началл.

– Это что же такое получается? Нас пятеро? – подразумевая общее количество вестников в походе, уточняя сказал Арх. И не замолкая, обратился ко всем и ни к кому одновременно, словно разговаривая сам с собой вслух: – Получается, что Серафи заменил весь руководящий состав Третьего? А как же кандидатуры тех, кого выбрал я? И как же моё мнение?

– Не переживай, Арх. Я думаю... дедушка просто усилил твою команду. Мне даже кажется, что отобранные тобою лица тоже здесь, но возможно в другом качестве. А миссия Третьего Сеятеля – твоя миссия, которая, в это же время, является самым важным делом, в это время, для всего нашего народа по пути достижения Великой Цели; – размеренным, уверенным и столь же успокаивающим голосом произнесла Власти.

– Возможно, ты и права, – сказал Арх, вспоминая слова Серафи о том, что она уравнивает молодого Вестника в походе. Затем встретившись с ней глазами, добавил: – Вместе с тобой, мы проверим это чуть позже... И, в целом, я с тобой согласен.

Власти кивнула. В её взгляде читалось добро и понимание. С последующими словами Арха, в зале управления воцарилось молчание. Троица не двигалась: молодой Вестник и Вестница продолжали смотреть друг другу в глаза, – что-то неведомое им обоим, в одно мгновение объединило их; а старый страж, почувствовав неловкость, отступил на шаг назад.

Неожиданно молодой Предводитель Миссии Третьего Сеятеля заговорил вновь, переводя разговор на другую тему, повернувшись лицом к Началлу:

– А ведь у Госпо и у Престо были братья близнецы?

Прозвучавший вопрос заставил Началла задуматься и, прежде чем ответить он даже почесал затылок:

– Ты прав, Арх. И, что самое интересное, их братья были в руководящем составе Первого Сеятеля.

– Ну что можно сказать? Мне кажется, всё ясно: Госпо и Престо отправились в поход найти своих братьев, а Верховенствующий, как сказала Власти, действительно усилил мою команду. – подвёл итог размышлений Арх.

– Предводитель, – в очередной раз, воспользовавшись короткой паузой, вмешался Третий, – трансформация зала по вашему указанию завершена.

Взору присутствующих предстало изменённое пространство центра зала. По своему усмотрению Сеятель понизил уровень пола под объёмным изображением, образовав овальное углубление с двумя ступенями вниз по окружности, от общего уровня поверхности зала, где разместил, повторяющий форму углубления стол для совещаний на пятнадцать человек с таким же количеством удобнейших кресел. Стол и кресла были выполнены из белого мраморного материала, что и полукапсула Предводителя, а оснащены они были полным набором необходимого оборудования для работы, так же, как и индивидуальные рабочие места в самом зале.

Единственное место, отличавшееся от других и расположенное по левую сторону от входа в зал, во главе стола было место Предводителя. Оно было с чуть большей спинкой и совсем немногим выше других.

Третий также не забыл и об указании Арха – приподнять объёмное изображение проекции системы молодого Светила. Теперь любой человек, сидящий за столом в углублении или на рабочем месте в зале, мог свободно видеть и проекционное, объёмное изображение и панорамное окно, образовавшееся из стены, ставшей прозрачной.

Изучив перестроение, сделанное Сеятелем, Арх зааплодировал:

– Третий, ты – молодец! Отлично всё сделал!

– Благодарю, Предводитель.

– Ну что же, давайте пройдем за стол? – молодой Вестник, обратился уже к Власти и Началлу, делая приглашающий жест руками в сторону низины.

Бывший старший страж Верховенствующего и Вестница, согласившись с предложением проследовать за стол, спустя минуту, уже удобно расположились, каждый на своём месте: Власти в кресле по левую руку от Арха; Началл же занял кресло справа.

– Совсем скоро к нам присоединится Госпо и Престо – взяв инициативу в свои руки, как настоящий Предводитель, стал говорить молодой Вестник: – Тогда мы все вместе обсудим, составленный мной, план предстоящих действий... А пока, я хотел бы при вас и с вами кое-что уточнить у Третьего.

– Конечно, Предводитель. – поддержав Арха, согласился Началл.

– Итак, Третий, после моего пробуждения, ты сообщил мне, что при сборке меня из частиц Света, ты заметил значительное отличие моего кода от кодов всех других членов команды. Это так? – обратившись к Сеятелю, Арх посмотрел на Власти и Началла.

– Да, Предводитель! Именно так. – мгновенно ответил Третий.

– Как вам известно, – обращаясь уже не только к Сеятелю, но и к присутствующим, – я прошёл церемонию Знания Бесконечности совсем незадолго до нашего похода, то есть вы понимаете, что по сути я не успел полностью разобраться во всех нюансах. В связи с чем... у меня при пробуждении возникли сложности – мои доспехи Вестника исчезли после материализации. В настоящее время я с этим вопросом разобрался, обратившись к Знанию. А отличие своего кода от всех других членов команды, о котором вы слышали, я отнёс к факту, что я – Вестник. Думаю, и Третий так посчитал... Но вот в чём новая загадка: у нас в команде не один, а целых пять вестников. Следовательно, вопрос отличия моего кода от других членов команды Третьего Сеятеля не...

– Разрешён – вступила в разговор Власти, закончив фразу за Арха. – Третий, а что ты скажешь о кодах других вестников? наших кодах...

– Вестница Власти, ваши коды очень похожи между собой и другими членами команды. Но код Предводителя абсолютно иной. Поэтому я и обратил на это особое внимание.

– Хорошо, Третий, мы поняли... Благодарю.

– Предводитель, – обратился к Арху бывший старший страж Началл, – я предполагаю, что ответ на этот вопрос найдётся у Вас сам собою. Вам ещё предстоит исследовать груз из галереи, который Верховенствующий отправил с нами. Там... очень много ответов на различные вопросы.

Власти и Арх переглянулись. Им показалось, что Началл имеет представление об интересующем их вопросе, но по каким-то причинам не спешит давать на него ответ.

– Возможно, – решила поддержать игру, начатую Началлом, Вестница.

– Кстати, а где этот груз? – поинтересовался молодой Вестник, также понимая, что это игра и Началл не намерен давать ответ на вопрос связанный с кодом.

– Предводитель, мы сгрузили его в Ваши апартаменты. – с довольным видом ответил Началл, так как был рад, что ему нет необходимости раскрывать тайну раньше времени в присутствии Сеятеля.

Боковым зрением, справа от себя, Арх заметил какое-то движение и повернул голову: лепестково-створчатые двери раскрылись и в зал управления вошли Госпо и Престо. Вестница и вестники встали, приветствуя вошедших собратьев.

– Предводитель Вестник Арх, радуйся! – спустившись и подойдя к столу, произнесли Госпо и Престо, приложив ладони правых рук к своим сердцам и кивнув головами.

Ответный жест от Арха, Власти и Началла не заставил себя ждать:

– Радуйтесь, Вестники! – хором ответили они и повторили ритуал приветствия, после чего Предводитель обратился к вновь пришедшим:

– Госпо, Престо, добро пожаловать. Вы как раз вовремя. Присаживайтесь.

– Благодарим. – ответили одновременно Госпо и Престо, заняв места за столом по левую и правую сторону от Арха за Власти и Началлом.

– Третий, все ли в сборе по расписанию? – поинтересовался Арх у Сеятеля.

– Да, Предводитель.

– Отлично!.. Выведи на персональные экраны зоны ответственности для каждого члена главенствующего состава, а затем, после ознакомления, предоставь для прочтения подготовленный мною план пошаговых действий с индивидуальными для каждого примечаниями.

– Выполняю, Предводитель. – ответил Сеятель и перед каждым сидящим за столом руководителем появилась экранная проекция с первоначально направленной информацией.

– Прошу ознакомиться. – обратился к окружающим его вестникам Арх, подводя итог вводной речи. И сразу же добавил:

– Как закончите, обсудим.

– Ясно. – за всех ответил Началл и все четверо, включая Власти, принялись изучать предоставленные им вводные данные.

Переключившись на другую задачу, Арх опять обратился к Сеятелю:

– Третий, а что у нас по времени вхождения в систему заданных координат?

– Предводитель, расчётное время вхождения в систему 22 минуты.

– Хорошо, Третий! Через 50 минут приступи к пробуждению всех участников похода.

– Приказ ясен, выполняю. – отрапортовал Сеятель, а Предводитель Арх вновь обратился к сидящим за столом вестникам:

– Пока вы ознакамливайтесь с представленной всем информацией, я кратко опишу всем вам ваш зональный функционал. Итак, зона ответственности Вестника Началла – ратное дело в полном смысле этого словосочетания, то есть организация обороны Сеятеля и защита персонала в процессе достижения Великой Цели, в том числе ведение войны в случае нападения на нас. Вестница Власти, Ваша зона ответственности забота о здоровье персонала похода и обеспечение процесса сеяния и развития жизни на обозначенных планетах при достижении Великой Цели, в том числе духовное, нравственное и научное возвращение населения на заселяемых объектах. Вестник Госпо, у Вас зона функциональной ответственности будет разведка, как для нужд ратного дела, так и для нужд Вестницы Власти. Также, при необходимости, терраформирование и обеспечение планетарной научно–технической защиты совместно с Вестником Началлом. – Арх перевёл взгляд на Престо, который, как ему показалось, уже закончил изучение материала и смотрел на своего Предводителя: – Вестник Престо, за Вами все научные исследования, разработка и осуществление промышленного потенциала, а также техническое обеспечение и оснащение, как персонала Сеятеля, так и заселяемых планет при достижении Великой Цели... В случае необходимости функционал может быть изменён или дополнен. Теперь по нашим целям. Наша цель номер один – пятая планета от местного Светила, цель номер два – четвёртая планета, цель номер три, как странно это может прозвучать, третья планета от местного Светила. Кстати, хорошо бы придумать имя этому Светилу... Подумайте над этим. Кроме того, сопутствующие цели – это поиск первых двух Сеятелей, отправленных сюда Домом до нашего похода... и поиск потенциальных угроз достижения Великой Цели на заселяемых планетах. Это кратко... После вхождения в систему заданных координат, я объявляю особую готовность! Вам всё ясно?

– Да, вопросов не имею. – первой ответила Власти.

– Всё ясно и понятно, – поддержал Началл.

– Да, Предводитель, всё ясно, – утвердительно кивнув головой, высказал своё мнение Госпо.

– Всё понятно, Предводитель Арх, но у меня есть уточняющий вопрос. – встав из-за стола, сказал Престо.

– Я слушаю Вас, Вестник Престо, – бегло оглядев всех присутствующих и переведя взгляд на задающего вопрос вестника, сказал Предводитель похода Третьего Сеятеля.

– Вестник Арх, я прошу обратить внимание, что особая готовность подразумевает полную активность всего персонала Сеятеля, что по факту, на данный момент невозможно, так как бодрствующие лица – это только мы.

– Всё правильно, Престо. Однако, я могу предположить, что Вы невнимательно прочли пошаговый план. Я же в деталях расписал, что «особый режим» до полного пробуждения команды касается только нас, а после их пробуждения, он будет касаться уже всех. Кроме того, сию минуту, я ввожу тайну присутствия Вестников в походе. Поэтому, обращение друг к другу, и в особенности при других лицах, только по именам и статусам. Также необходимо скрыть все возможные атрибуты Вестников, в том числе и доспехи. – Арх изучающе посмотрел на Престо и Госпо, задержав взгляд на их одеянии. После чего обратился к Началлу:

– В то время, когда Вы были старшим стражем Серафи, знал ли кто-нибудь из ныне присутствующих в походе, что Вы – Вестник?

– Никак нет, Предводитель. О том, что я – Вестник, знали только некоторые члены Высшего Совета Дома.

– Ясно, Началл.

Мелодичный сигнал прозвучал в зале управления. То были звуки, которые молодой Вестник уже однажды слышал, стоя на вершине Твердыни в день рождения Сеятеля. Следом за сигналом к Арху и присутствующим обратился Третий:

– Предводитель, вестники, мы входим в систему заданных координат.

Участники совещания в полном составе вышли из-за стола.

– Давайте пройдем к панорамному окну – предложила Власти, улыбнувшись вестникам, – Вдруг мы увидим что-нибудь интересное.

– А что?! Интересное предложение; – поддержал её Госпо.

Арх с любопытством посмотрел на темноволосого вестника, с очень рыжей, короткой бородкой и чуть наметившимися морщинами на лбу и вокруг глаз. За его лицом средне возрастного учёного и исследователя, как определил для себя его внешность Предводитель Третьего Сеятеля, скрывался богатейший багаж знаний и опыта Вестника, который полностью исследовал домашний сектор Пространства Бесконечности и разработал для Высшего Совета Дома не одну методику прогнозирования и выявления опасностей, создаваемых Тьмой. И сейчас, игривая мудрость Госпо – поддержать молодую девушку в её, очевидно, эмоциональном порыве посмотреть в живую на систему молодого Светила – понравилась молодому Вестнику, как поступок определяющий характер его личности. В связи с чем, Арх изобразил на своём лице вежливую улыбку и более не раздумывая озвучил своё мнение:

– Власти, хорошее предложение... Давайте пройдем и посмотрим, но мне кажется, что особо интересное и новое мы там пока не увидим.

Группа вестников выдвинулась к панорамному окну: первыми, по ступеням из углубления в полу поднимались Власти и Госпо, а последними шли Началл и Престо, которые отстали на несколько шагов, обходя стол, за которым прошло совещание; Арх же, изначально, двигавшейся за спешащей к окну Власти, поднимаясь, замедлил шаг и уже вместе с отстающими ступил на пол у прозрачной стены, ставшим подобием смотровой площадки.

Скорость Сеятеля снижалась, и взору присутствующих предстали не проносящиеся мимо искры света, а бесконечное множество звёзд. Среди которых, вдалеке, прямо по курсу, вниманием вестников завладело ярко светящееся пятно – местное Светило.

– Представляет?! Это пятнышко, пока ещё мы видим его отсюда как пятнышко, – наш новый Очаг! – прислонившись к прозрачной стене руками и повернув лицо к Арху, с детским восторгом в голосе сказала Власти. – Ему надо дать имя. Ведь новый Очаг или новый Дом – это всё не названия. А ведь нам здесь жить!

– Есть идеи? – отреагировав на речь девушки, спросил молодой Вестник и добавил: – А я ведь уже просил вас дать ему название...

– Пока нет, – убрав руки от стены и полностью развернувшись к собеседнику лицом, ответила Вестница и тут же добавила: – Но мне кажется, что это название должно быть как-то связано со словами Свет и Очаг, а может даже и с Домом. И простите, но я забыла, что Вы до этого просили придумать название.

– Хорошая идея, – вмешался в разговор, молчавший до этого Престо.

– Хорошая... – согласился Арх. – Думайте, а позже обсудим.

– Согласна. Позже предложу свои варианты. Но вы тоже подумайте, обязательно! – обратилась сначала к Предводителю, а затем и к остальным вестникам молодая девушка.

Дослушав Власти, Арх обвёл всех взглядом. Потом хлопнув ладонями, серьёзно сказал:

– Особая готовность уже вступила в силу. Мы и так задержались. Прошу вас всех незамедлительно приступить к выполнению пошагового плана действий. Через 30 домашних часов я буду ждать вас здесь же... – и на мгновение замолчав, добавил: – Если я буду нужен вам, спросите Третьего и он проводит.

– Хорошо, Предводитель! – ответил за всех Началл.

– Ну и замечательно. Начинаем. – дал команду Предводитель.

Участники встречи стали расходиться: Власти направилась в рабочую зону зала управления и заняла своё место, так же, как за совещательным столом, слева от «трона» разместились Началл и Госпо, лицом в сторону выхода из зала; а начавший движение Престо, был остановлен Архом:

– Престо, мне необходимо с Вами переговорить.

– Предводитель, я Вас внимательно слушаю; – остановившись, ответил Вестник, ответственный за науку и технику в походе.

– Вы и ваши люди окольцовывали Третьего?

– Да, а в чём дело?

– Престо, а Первого и Второго кто? – молодой Вестник приблизился к собеседнику.

– Второго тоже мы, а вот про Первого ничего сказать не могу, так как это было задолго до меня. Возможно, об этом что-то знает Началл. – тихим и спокойным голосом ответил Престо, меняя в этот момент свой внешний вид: его доспехи Вестника, в одно мгновение, преобразовались в форму члена команды Третьего Сеятеля.

Продолжая диалог, Арх про себя отметил, что умение, с которым его собеседник изменил внешний вид было на высоте: собеседник не закрывал глаза, не отвлекался от разговора и процесс не сопровождался каким-либо световым явлением в виде искр или молний. «Есть чему у него поучиться!» – сделал вывод молодой Вестник. По возрасту среди Началла и Госпо, как было известно молодому Вестнику, Престо был самым младшим, но в тоже самое время в разы был старше самого Арха.

– Благодарю, что Вы услышали меня во время совещания, – показав глазами на форму Престо, сказал Предводитель Третьего Сеятеля.

– Всегда можете на меня рассчитывать. Я думаю, что буду полезен Вам. И нам есть чему взаимно научить друг друга, – будто прочитав мысли Арха, его собеседник озвучил их вслух.

– Престо, в этом походе Вы наш Глава науки и техники. Думаю, Вы правы и вместе мы достигнем Великой Цели. – искренне сказал Арх и клятвенно приложил ладонь правой руки к сердцу. В ответ Престо повторил жест и склонил голову.

Подождав пока Глава науки и техники Третьего Сеятеля распрямил голову, Арх продолжил начатый разговор:

– И всё же, Престо, насколько мне известно, обручи несут дополнительный функционал для Сеятелей. Это и гравитация для команды и для самого носителя, это и дополнительный защитный функционал с вооружением, а также нечто похожее на систему определения положения в Пространстве Бесконечности относительно Дома. Правильно?

– Немного иначе, но в принципе так.

– Тогда скажи мне, включает ли в себя система определения положения в Пространстве Бесконечности какие–нибудь маяки и можем ли мы определить положение Второго Сеятеля в этой системе молодого Светила?

– Вопрос очень интересный. Скажу сразу, что на Сеятелях установлены только поисково–спасательные маяки на случай непредвиденной ситуации, но их должны включать. Сами эти маяки не включаются. Однако, Вы подсказали мне идею для технического поиска Сеятелей!

– Какую? – не смог удержаться Арх.

– Сейчас поясню. – и Престо направился обратно к столу, где проходило совещание. Молодой Вестник проследовал за ним, озадаченный необычным поведением своего Главы науки и техники.

Расположившись в первом попавшемся кресле за совещательным столом, Престо активировал рабочую сферу, Ряд быстрых манипуляций, и он стал что–то печатать. Присмотревшись Арх, понял, что Глава науки и техники производит какие–то расчёты и вносит какие–то изменения в настройки оборудования обруча Третьего Сеятеля.

Чтобы не мешать, молодой Вестник отошёл в сторону к своему месту за столом, откуда повернувшись к выходу из зала заметил Власти в процессе работы. Наблюдая за ней, он вспомнил их две минувшие встречи – знакомство у Серафи и встречу после пробуждения. Девушка нравилась ему всё больше и больше. Положительные эмоции завладели им с головы до пят. Арх медленно расплылся в улыбке, не заметив, что и сама Власти смотрит на него и мило улыбается. На ее лице обозначился зародыш улыбки их глаза встретились, и, Предводитель Третьего Сеятеля почувствовал, что попал в дурацкое положение. Он засмутился и, не зная, как себя вести, отвёл глаза, как нахулиганивший подросток.

Хихикнув Власти, прикрыла ладошкой рот – попытка не рассмеяться.

Молодой Вестник, по своему мнению, растерялся, продолжая предполагать, что он в глупом положении. Из сложившейся ситуации, как ему показалось, его спас Престо:

– Предводитель! У меня получилось! Ваши слова помогли мне. Помогли нам! – тут же поправился он, – Это грандиозно и работает. Смотрите.

И проекционное изображение системы молодого Светила преобразилось в центре зала: сначала на краю объёмной картинке появилсядвигающийся объект; затем, участок проекции с объектом увеличился, и стало понятно, что это Сеятель, из которого в разные стороны, по периметру Третьего, стали исходить символические волны.

– Предводитель, – уже более спокойно, но всё ещё чересчур возбуждённо заговорил Глава науки и техники похода Третьего Сеятеля, – я буду краток, но уверен, что Вы сразу меня поймёте

– Говорите, я слушаю. – посерьезнев, ответил Арх.

– Обручи Сеятелей сделаны из индивидуального сплава материи, которая имеет своеобразные свойства отражения наших сигналов связи с той же мощностью, что и принятые. Мы использовали эти свойства, как отчёт– подтверждение о получении адресатом сообщения. – Престо отвлёкся и произведя ещё какие–то манипуляции в рабочей сфере, продолжил повествование: – Только что, я закончил донстройку нашего оборудования ближней связи, ограничив радиус действия системой молодого Светила. И теперь, запустив с одинаковым интервалом повторяющееся сообщение, я усилил обратный приём, – по сути мы ловим эхо наших сообщений.

– Престо, а что это за сообщение? – воспользовавшись интервальной запинкой Главы науки и техники, поинтересовался Арх.

– Просто три точки.

– Ясно, продолжайте.

– Ну так вот... Как только наше сообщение достигнет такой же материи из которой создаются обручи, то мы сразу получим отражённый сигнал – подтверждение получения сообщения, а за ним и последующие...

– И перенастроенное оборудование рассчитает нам координаты зеркала? – закончил за него молодой Вестник вопросом.

– Да, всё верно.

– Отлично, но у меня есть непонимание, – серьёзно посмотрев на Престо, Арх задал ещё один вопрос: – Почему Вы не воспользовались системой обнаружения и в том числе радары, а занялись перенастройкой ближней связи?

– Предводитель, у нас есть две системы обнаружения – ближняя и дальняя, но они рассчитаны на поиск энергетически богатых объектов и в основном принадлежащих Тьме. Сеятели же – живые организмы, а их обручи мы специально разработали так, чтобы не выпускать энергию и излучение вовне. Ну, а радары – это вторичная система виденья Сеятелей, которая ограничена определённой дальностью. Это если кратко.

– Я вроде бы понял вашу позицию. Будем надеяться на результат. Хорошая работа.

– Благодарю. – как всегда склонив голову, сказал Престо.

– Ну что же, тогда пойдёмте выполнять план действий. Время – то идёт.

– Да, Предводитель. – и Глава науки и техники похода Третьего Сеятеля направился к выходу из зала управления, Следом за ним, направился Арх.

Проходя мимо Власти, он остановился и посмотрел на неё. Девушка, поглощённая работой, элегантно жестикулировала руками в сфере – своего персонального, интерактивного пространства, образующего вокруг пользователя комплекс объёмных изображений. Решив не беспокоить её и пообщаться с ней позже, он вышел из зала.

– Третий, уточни у Началла и Госпо, когда они выполнят первый этап пошагового плана действий, и сопроводи меня в мои апартаменты.

– Приказ ясен, выполняю. – отрапортовал Сеятель, подсветив указателями маршрут для Предводителя.

* * *

Добираясь по указателям до своих апартаментов, молодой Вестник отметил, что путь в его жилище занимает около пяти минут, а пространство Сеятеля, изменившись, стало для команды гораздо лучше и приятнее, как с точки зрения логики внутренней планировки, так и архитектуры с её освещением.

У входа в свой новый дом, Арх удивился, обнаружив, что помещение имеет дополнительный тамбур в виде комнаты ожидания для посетителей с постом охраны. В данный момент, в тамбуре никого не было, но проходя его, он знал, что это временно и скоро глава ратного дела похода Третьего Сеятеля – Началл выставит здесь своих стражей.

Зайдя в жилую зону, у самого входа справа, молодой Вестник ожидаемо обнаружил груз от Серафи – ящики из галереи. Окинув взглядом убранство апартаментов, состоящих из зала и четырёх комнат, он понял, что всё окружающее его пространство напоминает его жильё дома, но при этом является каким-то искусственным и необжитым.

Не став проходить в комнаты, зная планировку по жилищу дома, в которой как он заметил отсутствовал тамбур, Арх принялся открывать ближайший к нему ящик и одновременно обратился к Сеятелю:

– Третий!?

– Да, Предводитель! – мгновенно ответил рождённый в океане.

– Ну – ка скажи мне, а почему в схеме планировки моих апартаментов отсутствует комната ожидания с постом охраны?

– Не могу знать, Предводитель. Схемы некоторых апартаментов интегрированы напрямую из Твердыни, а именно из резиденции Верховенствующего Серафи. Кроме того, матери-

ализация этих объектов была осуществлена во мне, до моего рождения. Никакого отношения к их созданию я не имею.

– Чьи ещё апартаменты были сделаны до твоего рождения?

– Ваши, Вестницы Власти и Вестника Началла – это полный список.

– Есть ли какие-то особенности у этих апартаментов? – вскрыв первый ящик, Арх спросил Сеятеля, изучая лежащую поверх артефактов книгу.

– Я не знаю полной планировки этих помещений и некоторые их зоны мне недоступны.

– Недоступны? – спросил вслух скорее себя, чем Третьего, молодой Вестник.

– Да, Предводитель. Я не чувствую их, а также не могу видеть и слышать, что там происходит.

– Интересно... Ладно, Третий, возможно позже вернёмся к этому вопросу. Главное, скажи мне, эти зоны во всех трёх апартаментах?

– Да. Все три помещения находятся друг над другом в моей фронтальной зоне справа.

– Что это значит? Я что-то не понимаю тебя и также я не помню, чтобы я поднимался или спускался на другой уровень.

– Предводитель, Ваши апартаменты находятся на одном уровне с залом управления, поэтому Вы никуда не поднимались и не спускались. Я же не вижу и не слышу помещения, которые находятся за этим залом... А поскольку Ваши апартаменты схожи с жильём Власти и Началла, их зоны недоступности для меня также начинаются за гостевыми залами.

– Ну вроде понятно. И где же их апартаменты? – пролистав и отложив в сторону книгу об эпохе освоения домашнего сектора Бесконечности, Арх приступил к изучению лежавших под нею свитков.

– Вестница Власти проживает над Вами, а Вестник Началл уровнем ниже Вас.

– Хорошо, благодарю, Третий.

Прочитав несколько свитков, молодой Вестник сделал вывод, что все свитки о Доме и также об эпохе, изложенной в предыдущей книге, помогут впоследствии увенчать их Миссию Третьего Сеятеля, при достижении Великой Цели, успехом. Однако, не найдя ничего другого, Арх сразу открыл второй и третий ящик, где обнаружил сначала антигравы, а затем и первые экспонаты – различного вида оружие и несколько посохов ушедших Вестников. Все артефакты, свитки и книга – были из той же галереи Твердыни. «Неужели Серафи отправил со мной в поход содержимое галереи?» – посетивший Арха вопрос, сопровождал процесс открытия ещё одного ящика. Открыв его, он впервые испытал столь разнообразную палитру положительных чувств и впечатлений, – перед ним лежала древнейшая из книг. То была Книга Тайн Бесконечности.

Молодой Вестник взял её в руки, и древний замок, блокирующий открытие книги, загорелся ярким бордово-красным свечением, проявив на себе печать, аналогичную тем, которые он видел на скрижалях Завета Творца. Печать была в форме треугольника, сердцевина которого обрамлялась кольцом непонятного контура, отдалённо напоминающего структуру простейшей материи Бесконечности, но при этом из центра этой геометрической фигуры, во все стороны, расходились тонкие и толстые линии, образно похожие на лучи Света, которые рассекали этот круг, органично вписываясь в общий рисунок.

Свечение прекратилось, но книжный замок так и не открылся. Постояв в раздумьях и держа книгу в руках, Арх принял решение заняться этим вопросом позже и отнёс артефакт на стол, стоящий в центре зала.

Вернувшись к ящикам, он вновь приступил к изучению их содержимого, но был прерван обращением Третьего:

– Предводитель Арх, я получаю эхо нашего сообщения, отравленного Вами и Престо.

Держа в руках первый из скрижалей Завета Творца, Арх замер. Метод поиска, разработанный главой науки и техники, работал!

– Третий, срочно вызови ко мне Престо! Кстати, где он?

– Он в своём жилище. Вызываю...

– Хорошо. – Ответил молодой Вестник, достав все скрижали из ящика и перенеся их все поочерёдно на стол, Арх всё же решил бегло исследовать все комнаты своих апартаментов. Он обнаружил кабинет, спальню с потайным помещением и переходом в вещевую кладовую и гигиеническую комнату с туалетом. Также он нашёл кухню и мини склад с продуктами, где была ещё одна дверь, замаскированная под стену. Эту дверь он нашёл совершенно случайно, заметив странное движение стены в конце помещения прикоснувшись ладонью к полке с продуктами, в целях проверить их свежесть и съедобность при столь долгом походе. Вдаваться в подробности, как столько времени они остаются пригодными к употреблению, он не стал, но проверить что же скрывается за дверью решил. Открыв дверь шире и войдя в образовавшийся проход, он увидел старую и добротную винтовую лестницу, уходящую как вниз, так и вверх. Предположив, что лестница ведёт к Власти и Началлу, он закрыл дверь, решив убедиться в своих предположениях гораздо позже.

Молодой Вестник вернулся в зал. Собрав все скрижали и книгу, он перенёс их в потайное помещение за спальней, где, перепроверив работу замков по его телесному коду, разложил все артефакты по полкам. Выйдя и закрыв помещение, Арх обратился к Сеятелю:

– Третий, ну и где Престо

– Предводитель, он будет у Вас через две минуты. Но через минуту к Вам придёт Началл.

– Это интересно... – задумавшись вслух, Арх прошёл в тамбур встретить гостей, предварительно закрыв все открытые ящики.

Первым, как и сказал Сеятель, к Предводителю похода явился Началл в сопровождении шести стражей. Лица явившихся были знакомы Арху. Он встречал этих стражей в охране Серафи – в его личной свите, что, когда был в храме Совета, что, будучи в Твердыне, при рождении Третьего.

– Предводитель, эти стражи – Ваша личная охрана. Двое из них всегда будут находиться здесь, – и Началл, описав рукой дугу, указывая на комнату ожидания, продолжил говорить: – А четверо других являются Вашими сопровождающими – личной охраной, двое из них ходят всегда рядом с Вами, а двое по отдельности, в авангарде и арьергарде. Кроме того, один из этой четвёрки будет усиливать охрану апартаментов, когда Вы будете здесь.

– Началл, а они не устанут?

– Есть ещё дублирующий состав.

– Я, честно говоря, тебя не понимаю... а зачем мне вообще охрана? – не выдержал Арх непонятные для него разъяснения Началла.

– Предводитель, давайте пройдем к Вам в апартаменты и всё обсудим. – предложил Началл, и тут же обратился к одному из стражей: – А вы пока осваивайтесь. Рабочая сфера здесь тоже есть... Изучайте планировку Сеятеля, распределяйте между собой дежурство и проверьте вооружение.

– Так точно, Глава ратного дела. – отрапортовал страж, щёлкнув каблуками и склонив голову.

Пройдя молча в зал апартаментов, Арх и Началл продолжили беседу. Говорить стал Началл:

– Предводитель, сразу отвечу на Ваш вопрос. Поскольку мы не знаем, что произошло с Первым и Вторым Сеятелем, Верховенствующий приказал мне сопровождать Вас и Власти в походе, оказать помощь в расследовании и обеспечить безопасность Миссии Третьего Сеятеля при достижении Великой Цели.

– Ясно. Но от кого нас здесь охранять? – вступил в диалог Арх.

– Поймите, что мы не знаем какая угроза нам уготовлена, но мы отлично знаем своего противника – Тьму. Опасность может быть, как внешняя, так и внутренняя. Я могу предпо-

ложить, что кто-то из команды поддался соблазнам врага и теперь он или она, с головы до пят, наш оппонент в борьбе Света и Тьмы. Тоже самое могло произойти и с членами команды Первого и Второго Сеятеля. Началл на мгновение замолчал, подбирая слова, и сразу же продолжил: – Дары Тьмы велики и неподготовленные могут поддаться соблазну... Мы не имеем ответов на вопросы, но мы имеем возможность подготовиться к разным вызовам и угрозам, исходящим от Тьмы.

– Да, – произнёс молодой Вестник, соглашаясь с Началлом и уже иначе относясь к действиям Главы ратного дела похода. В этот момент, двери, ведущие в тамбур открылись, и в помещение вошёл один из стражей.

– Предводитель, – начал он говорить с порога, – к Вам Глава науки и техники похода Престо.

– Впустите немедленно – моментально ответил Арх.

– Слушаюсь. – И страж вышел из зала.

В помещение вошёл Престо. Вид его был взволнованный, а в его действиях и поведении читался научный фанатизм, предвкушающий развитие событий, причиной возникновения которых, послужили его догадки и открытия. Осматривая зал, как-будто он что-то ищет, он обратился к Арху:

– Предводитель, наш метод поиска работает!.. Сеятель сообщил мне, что он получает зеркальное отражение моего сигнала. – окончив осмотр окружающей его обстановки, он, разведя руки в стороны и посмотрев в глаза молодого Вестника, удивлённо спросил: А, что, здесь нет рабочей сферы?

– Я в курсе новостей и ждал Вас, – с лёгкой иронией и с чуть наметившейся улыбкой ответил ему Арх, а следом обратился к Сеятелю: – Третий, где в зале рабочая сфера?

– Предводитель, в зале присутствует семь рабочих мест и все они находятся за столом.

В мгновение ока, на большом столе, пригодном как для обеда, так и для проведения рабочей встречи, возникло семь объёмных светящихся шаров. Ничего не говоря, Престо переместился к ближайшему из них и, будто схватив, схлопнул на нём ладони.

Убрав руки, шар, превратившийся было в точку, расширился и образовал знакомый, как в зале управления, вид рабочей сферы. Глава науки и техники похода Третьего Сеятеля, ничего не комментируя и продолжая что-то делать во вновь образовавшемся рабочем пространстве, сел за стол.

Арх и Началл молча стояли в центре зала, наблюдая с какой скоростью Престо работает в сфере. Минуты шли, одна за другой, и наконец в зале раздался голос:

– Предводитель, я нашёл его!

– Кого его, Престо? – подходя к столу, уточнил молодой Вестник.

– Сеятеля, Предводитель, Сеятеля... – глава науки, повернулся, – по нашему методу я нашёл Первого или Второго Сеятеля.

– Где он?!

– На орбите нашей первой цели и куда-то перемещается...

– Престо, срочно проследи и рассчитай, в соответствии с его курсом, место перехвата.

– Выполняю, Предводитель. – и Глава науки и техники вернулся к работе.

– Третий, сопоставь данные и сообщи мне время, когда мы сможем перехватить находку.

– Предводитель, но у меня ещё нет координат... – будто оправдываясь ответил Сеятель.

– Возьмёшь у Престо, когда он закончит расчёты.

– Исполняю.

Арх перевёл взгляд на Началла, ожидая услышать его мнение.

– Что думаешь? – спросил он его.

Старый страж, стоявший всё это время на одном месте, сделал несколько шагов вперёд, приблизившись к столу.

– Арх, со своей стороны, скажу, что мои люди будут готовы к любому развитию ситуации. – ответил тот и, посмотрев на работающего Престо, добавил: – Важно не потерять этот объект, пока мы будем к нему направляться.

– Началл, а почему объект, а не сеятель? – сам понимая ответ, поинтересовался молодой Вестник. «Сплав, сигнал, эхо... результат – координаты. Это конечно хорошо, но что же мы там обнаружим?» – не озвученные мысли пронеслись перед ним в ожидании ответа от бывшего стража Серафи.

– Я думаю... – закончить свою мысль Началл не смог, он был прерван радостным возгласом Престо.

– Предводитель, Арх! Я вычислил его маршрут движения! Он так и движется по орбите нашей цели. Мне кажется, что он либо на орбите планеты, либо на самой – пятой планете.

– Ясно, благодарю Вас, Престо. Третий, ты рассчитал время перехвата? – молодой Вестник переключил внимание на Сеятеля.

Непонятное молчание повисло в зале. Третий не ответил. Вестники, присутствующие в помещении, переглянулись. Все ожидали ответ, смотря в потолок, словно Сеятель появится оттуда.

– Третий!? – Арх решил повторить свой вопрос, но Сеятель отреагировал.

– Предводитель, прошу прощения... Я досчитывал. Расчётное время 72 часа, так как координаты точки перехвата немного в стороне от расчётной цели с которой мы собирались проводить разведку и рассматривать местное Светило. – ответил на человеческий манер Третий.

– Предводитель, разрешите мне задать вопрос Сеятелю? – вмешался глава ратного дела.

– Конечно, прошу. – дал своё согласие молодой Вестник.

– Третий, а что, если рассчитать точку перехвата при изменении нашей траектории прямо сейчас? – Началл задал вопрос Сеятелю и посмотрел на Престо, который уже встав из-за стола, одобрительно кивал головой.

– Расчётное время при новых вводных 63 часа.

– Третий, – вмешался Арх, осенённый, как ему самому показалось гениальной идеей, – а что, если нам ускориться до максимальной скорости, но не становясь Светом, и зайти по какой-нибудь из орбит вокруг местного Светила в тыл найденному объекту?

– Хорошая идея, Арх. – сразу дал свои комментарии Престо и тут же добавил. – Я попробую параллельно с Третьим это просчитать.

– Приступайте, Престо. Сколько времени Вам необходимо на это?

– Предводитель, мне тоже необходимо время для такого расчёта обратился Третий к Арху.

Престо, будто не расслышав ответа, уже работал в сфере.

– Престо!? – повторил своё обращение Арх.

– Прошу прощения, Предводитель! Я уже рассчитываю. Думаю, минут пять, а может семь.

– Хорошо. Третий, у тебя столько же времени. Считаю! – молодой Вестник подошёл к Началлу и тихо обратился к нему: – Нам необходимо кое-что обсудить, следуйте за мной.

Предводитель Третьего Сеятеля и Глава ратного дела проследовали в сторону кухни, не слушая очередной рапорт «выполняю». Зайдя за собеседником в кухню, Арх закрыл дверь, сделанную и установленную, как ему показалось из природного дерева, на настоящих, выкованных петлях.

– Началл, проходи дальше... в кладовую... – указывая рукой направление, тихо произнёс Арх, следуя за ним.

– А почему шёпотом? – поинтересовался Началл.

– Становлюсь осторожным. – отшутился молодой Вестник и пройдя в помещение мини-склада, облокотившись на одну из полок, продолжил говорить: – Ты знал, что наши апартаменты находятся друг над другом? Твои под моими, а мои под Власти?

– Нет, – честно ответил Началл. – я не успел посмотреть и побывать в своих, так как выполнял пошаговый план действий.

– А я успел... Смотри! – и Арх боком прошёл между Началлом и продуктами, лежащими на полке к стене, где находилась замаскированная дверь. Посмотрев в глаза Главе ратного дела, он прикоснулся к полке, открывавшей дверь. Стена открылась и Арх прошёл на площадку перед винтовой лестницей.

– М–да... – Глава ратного дела лишь выразил недоумение.

– Вот и я удивился. Ты выставил охрану у Власти?

– Да, я всё сделал в соответствии с указаниями.

– Чьими указаниями? Я таких указаний не давал. И в пошаговом плане их не было.

Началл улыбнулся, многозначительно посмотрел на молодого Вестника и, выйдя на лестничную площадку, продолжил разговор:

– Ты же понимаешь... это в соответствии с указаниями Серафи. Но поверь – многозначительно обведя глазами помещение, добавил: – Про этот секрет я ничего не знал... Могу лишь предположить, что эта лестница объединяет твои, мои и Властины апартаменты. Что на это сказал Третий?

– А он ничего не сказал. – с ноткой ехидства произнёс Арх. – Он даже не знает, что расположено за гостиним залом.

– Это как? Так не может быть.

– Как оказалось, может. Он сообщил мне, что схемы некоторых апартаментов интегрированы напрямую из резиденции Верховенствующего. А материализация была осуществлена в нём до его рождения.

– Может врёт? Мы же становились Светом и обратную сборку он осуществлял самостоятельно. Что он на это сказал?

– В таком ключе я его не спрашивал. Но мне кажется, что он сказал правду. Я обращусь к Знанию с этим вопросом, а потом спрошу его... Кстати, он сказал, что эта зона для него «слепая».

Началл устремился вниз по лестнице и, уже спустившись на половину этажа, подняв голову, предположил:

– То есть он нас не видит и не слышит здесь... Но почему?

– Вот и я хочу знать почему? Одни сюрпризы и секреты. Какие указания ты получил от Серафи?

– Подожди минуту... Я быстро спущусь, посмотрю что там и вернусь. А то наши счетоводы скоро закончат считать.

– Хорошо. А я пока поднимусь вверх.

– Договорились. – Исчезнув из вида, голос Главы ратного дела прозвучал уже снизу.

Предводитель Миссии Третьего Сеятеля, озадаченно качнув головой из стороны в сторону, начал подъём по лестнице. Быстро поднявшись и убедившись, что лестница тянется на этаж и ведёт к апартаментам Власти, Арх решил проверить замок на её потайной двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.